

1 Юля 1912 г.

Калужскій

6-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный

Вѣстникъ

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 19.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяцъ 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Религія и наука ¹⁾.

(О книгѣ А. Г. Табрума. „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“).

Да между наукой и религіей и не можетъ быть противорѣчія, говорятъ другіе ученые, ибо наука и религія это двѣ совершенно особыя области, имѣющія дѣло съ различными сферами. Онѣ движутся по различнымъ параллельнымъ плоскостямъ, и отнюдь нельзя одну изъ нихъ противопоставлять другой. Наука вѣдаетъ міръ матеріальный, религія же міръ духовный.—Истинная религія есть Откровеніе Божіе, тогда какъ истинная наука—продуктъ природныхъ человѣческихъ способностей. Наука имѣетъ дѣло съ истинами, касающимися этой жизни и этого міра, религія же—будущей. Наука постоянно мѣняется, пересоздается, потому что она имѣетъ дѣло съ фактами временнаго характера,—религія же—неизмѣнна, ибо объектъ ея—вѣчная истина. Наука воспринимается разумомъ,—религія же преимущественно сердцемъ. Методъ науки—внѣшне—дискурсивный, методъ религіозный—внутренно—интуитивный. Наука, основанная на разумѣ, доступна избраннымъ,—религія, основанная на вѣрѣ, доступна для всѣхъ. Итакъ, сферы научная и религіозная строго разграничены. Ихъ предметы и методы лежатъ совершенно въ различныхъ плоскостяхъ. Но было бы не логично отсюда заключать къ противорѣчію между этими сферами, къ взаимному исключенію другъ друга. Наука и религія противоположны, но не противорѣчивы.

Есть тотъ общій фокусъ, въ которомъ концен-

трируются тѣ и другіе лучи,—та общая послѣдняя цѣль, къ которой стремится какъ наука, такъ и религія. Это—Богъ. „Я вѣрую, говоритъ астрономъ Джонъ Горъ, что и религія и законы науки исходятъ отъ одного и того же Всемогущаго Творца, въ которомъ мы живемъ, движемся и имѣемъ бытіе свое“, и направлены въ сущности на одинъ и тотъ же объектъ—Бога. „Къ библіи мы обращаемся, говоритъ Д. Гейки, проф. геологіи и минералогіи, не съ желаніемъ научиться астрономіи, геологіи или химіи. Самъ міръ есть библія природы, откровеніе намъ Бога, какъ Творца. Смиренно и благоговѣнно изучая дѣла природы, мы получимъ возможность постигнуть кое-что и изъ Всемогущей силы Великаго Промыслителя. И какъ Богъ, Творецъ видимой вселенной, открываетъ себя черезъ природу, такъ и Богъ, Божественный Творецъ и Правитель невидимаго, раскрываетъ намъ Себя въ библіи“.—Такимъ образомъ, и религія и наука въ конечной своей цѣли стремятся къ одному высшему знанію, знанію Первопричины, исходятъ изъ одного и того же корня—Бога. И это объединяетъ какъ ту, такъ и другую дисциплину, тѣсно спаиваетъ двѣ части одного великаго Цѣлаго.—Отсюда, говорить о противорѣчии той и другой части, значить, не ясно представлять себѣ ни одну изъ нихъ. Говорятъ о несогласіи библіи съ наукой, но это предвзятое мнѣніе, говоритъ проф. физики и математики Тэтъ, всецѣло ошибочное, настолько ошибочное, что ни одинъ настоящій ученый не рискуетъ, по крайней мѣрѣ въ Англіи, впасть въ эту ошибку. Правда, никто не станетъ оспаривать, что существуетъ „историческій конфликтъ“ между предста-

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 17.

телями науки и религіи, но опять же не между наукой и религіей. Этотъ конфликтъ, конфликтъ между теоріями теологовъ и теоріями натуралистовъ. „По моему убѣжденію, говоритъ Макинтошъ проф. зоологіи, конфликта между религіей и наукой быть не можетъ, такъ какъ онъ обѣ отъ Бога, а онъ ошибаться не можетъ“. Такъ называемыя столкновения—только противорѣчія между теоріями теологовъ, незнакомыхъ съ наукою и теоріями ученыхъ, незнающихъ религіи. Столкновения между псевдо—наукой и религіей, точно также, какъ между псевдо—теологіей и наукой. Это столкновения продуктъ взаимнаго не пониманія, при которой одна сфера вторгается въ другую,—при этомъ, религіозные люди часто догматически высказываются относительно тѣхъ физическихъ явленій, съ которыми, какъ имъ кажется, тѣсно связана религія, съ другой стороны и ученые люди берутъ смѣлость объяснять всѣ умственные и духовныя явленія данными одной физики и біологіи.—Правда, говорятъ нѣкоторые англійскіе ученые, современные научныя изысканія показали несовершенство космогоніи Моисея, но и только; но это ни на іоту не нарушаетъ священнаго характера библіи, ибо ни для кого теперь не новость, что „Библія не есть результатъ безусловной полной боговдохновенности“. Да къ тому же, говорятъ другіе ученые, нужно постоянно помнить, что цѣль и объектъ Св. Писанія въ его цѣломъ—наученіе насъ не естествознанію, а религіи. Вѣдь каждый изъ насъ говоритъ, что солнце восходитъ и заходитъ и каждый знаетъ, что это съ научной точки зрѣнія—ошибка, но это единственный способъ дать людямъ понять, что это значитъ. И вотъ, примѣняя подобный приемъ, библія не можетъ содержать въ себѣ научныхъ ошибокъ.

Даже если бы въ первыхъ главахъ кн. Бытія была дѣйствительно раскрыта космологическая теорія, говорятъ третьи ученые, противорѣчающая современнымъ научнымъ даннымъ, то и тогда опасно говорить о противорѣчій библіи съ наукой. Вѣдь что есть наука? Наука—это постоянно мѣняющаяся дисциплина человѣческаго ума, всегда не совершенная, но постоянно усовершенствующаяся. Что вчера было нелѣпо съ научной точки зрѣнія, то сегодня стало аксіомой, что нынѣ аксіома, завтра станетъ предрасудкомъ. Такъ какъ же можно говорить послѣ этого, что данныя истинной науки, опровергаютъ библейскую космогонію. Исторія и въ данномъ случаѣ является великой учительницей нашей. Она говоритъ намъ, что несогласіе выводовъ естественныхъ наукъ

съ библіею—было, но она говоритъ также и то, что это несогласіе съ развитіемъ естественныхъ наукъ оказывалось призрачнымъ. Такъ, въ первой половинѣ XIX в. въ геологіи прочно утвердилась теорія катастрофъ, ревностнымъ защитникомъ которой былъ Кювье. Сущность этой теоріи состоитъ въ томъ, что геологическія эпохи слѣдовали одна за другою не постепенно и спокойно, а катастрофически; все разрушалось быстро и на развалинахъ разрушеннаго возникали совершенно новыя растенія и животныя.—Въ библіи нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что до созданія человѣка землю постигали катастрофы и что развитіе жизни на землѣ совершалось какими то скачками; напротивъ, въ библіи ясно проведена теорія постепеннаго и послѣдовательнаго творенія.—Вотъ вамъ и конфликтъ! И конечно, Библія въ глазахъ ученыхъ оказалась устарѣлой, не соответствующей новѣйшимъ даннымъ точныхъ наукъ или выражаясь откровеннѣе—не соответствующей истинѣ.—Но вотъ, во второй половинѣ XIX вѣка было выяснено и теперь геологами всѣхъ странъ и направлений безусловно признано, что теорія катастрофъ основывается на совершенно ошибочномъ истолкованіи фактовъ и стоитъ въ противорѣчій со всею совокупностью геологическихъ изысканій. Геологія признала принципъ постепеннаго и послѣдовательнаго развитія земли, т. е. пришла къ соглашенію съ библіей. Такъ, противорѣчія библіи съ наукой съ развитіемъ послѣдней сами собой уничтожаются.—Чѣмъ больше я живу, говоритъ Орчардъ, проф. философіи и этики, тѣмъ больше встрѣчаю доказательствъ полнаго согласія между библіей и наукой. Въ особенности умножились и умножаются въ наши дни археологическія доказательства, какъ непрерывное поясненіе истины Св. Писанія. „Не давнія изслѣдованія въ Египтѣ, Палестинѣ и др. восточныхъ странахъ показали, до какой степени даже въ мелкихъ подробностяхъ, документы библіи могутъ быть принимаемы съ глубокимъ довѣріемъ.—Вотъ что говорятъ современные англійскіе и американскіе ученые о взаимоотношеніи библіи и науки.—Нечего и говорить, что ни одинъ изъ нихъ не нашолъ противорѣчій и между религіей Иисуса Христа и какимъ бы то ни было научно установленнымъ фактомъ.—Теперь познакомимся съ отвѣтомъ ученыхъ на послѣдній опросный пунктъ А. Г. Табрума: приходилось ли имъ (ученымъ) въ ихъ жизненномъ опытѣ знать ученыхъ безрелигіозныхъ и враждебныхъ христіанству. Отвѣчая на этотъ пунктъ многие ученые вмѣстѣ высказали и

свое вѣроисповѣданіе. Многіе изъ нихъ прямо свидѣлствуютъ о своемъ благоговѣніи и преданности ученію І. Христа, какъ Спасителя міра. Многіе изъ нихъ являются истинными сынами англиканской церкви. Но послушаемъ, что они сами говорятъ. „Вѣрую въ Единое, Безконечное и Вѣчное Существо, въ любящаго Отца Руководителя, въ которомъ все сущее имѣетъ основу своего бытія. Вѣрую въ то, что Божественная природа особымъ откровеніемъ раскрыла себя чрезъ Господа нашего І. Христа, жившаго и страдавшаго въ Палестинѣ 1900 лѣтъ тому назадъ и которому съ тѣхъ поръ христіанская церковь поклоняется, какъ Безсмертному Сыну Божію, Спасителю міра“.—Это говоритъ Оливеръ Лоджъ, перво-классный современный физикъ, авторъ многочисленныхъ научныхъ трудовъ. „Въ пору юности я ощутилъ влеченіе къ безгрѣшному Сыну Человѣческому, къ животворящему Источнику всей прогрессирующей цивилизаціи, къ Первому и Послѣднему, Умершему, но вѣчно Живущему и Держащему въ десницѣ своей ключи смерти и міра невидимаго“, говоритъ Симпсонъ, д—ръ медицины, д—ръ наукъ, д—ръ правъ, авторъ многочисленныхъ работъ по гинекологіи.

„Я убѣжденъ, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни власти, ни силы, ни вещи настоящія, ни будущія, ни высота, ни глубина, ни какое-либо изъ существъ живущихъ не смогутъ отдѣлать насъ отъ любви Божіей во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ“. Это говоритъ Д. Леббокъ, всѣми признанный за одного изъ величайшихъ ученыхъ не только въ области антропологии, но и вообще въ наукѣ, взятой въ ея цѣломъ. Не считаемъ нужнымъ приводить дальнѣйшія исповѣданія современныхъ ученыхъ. Скажемъ вкратцѣ о нихъ.

Прествичъ—знаменитый геологъ—членъ англиканской церкви. Оклэнохъ, высокій авторитетъ въ вопросахъ физиологіи и анатоміи—членъ англиканской церкви. Земфри, проф. анатоміи—ревностный христіанинъ и членъ англиканской церкви. Кроммелинъ, авторитетъ по вопросамъ астрономіи—восторженный послѣдователь католической церкви. „Я не колеблюсь заявить, говоритъ ученый Дэкортъ, что я убѣжденный христіанинъ, и, думаю, имѣю основаніе сказать, что и большинство моихъ коллегъ (медиковъ) по профессіи въ Англіи, навѣрное держатся той же вѣры“.—Правда, не всѣ ученые, приславшіе отвѣтъ Табруму, заявили себя „убѣжденными христіанами“. Многіе изъ нихъ въ своихъ отвѣтахъ не касались своихъ религіозныхъ вѣрованій,

но что намъ важно: ни одинъ изъ представителей англійскихъ и американскихъ ученыхъ не высказалъ враждебнаго отношенія къ христіанству.

Теперь возвратимся къ вопросу, который выше поставили: приходилось ли этимъ ученымъ въ ихъ жизни встрѣчать ученыхъ коллегъ иррелигіозныхъ и враждебныхъ христіанству?—Суммируя отвѣты по этому вопросу мы приходимъ къ отрадному выводу.—Есть, конечно, среди ученыхъ индифферентные, а то и враждебные христіанству, но большинство выдающихся ученыхъ съ своею ученостью соединяютъ глубокую религіозность и благоговѣнное отношеніе къ христіанству или вообще религіи. Да это такъ и должно быть, говорятъ сами ученые, ибо чѣмъ шире умственное развитіе человѣка, чѣмъ болѣе и болѣе онъ приближается къ познанію природы, тѣмъ скорѣе приходитъ къ вѣрности Сократовскаго положенія: „я знаю то, что ничего не знаю“. Истинный ученый сознаетъ ограниченность своей науки и убѣжденъ, что конечныя проблемы вселенной для нея недосягаемы и потому настоящій ученый есть „смирнѣйшій изъ смертныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и религіознѣйшій“.—„То, что среди геологовъ скептиковъ мало, а христіанъ много—это я могу удостоверить на основаніи личнаго знакомства съ ними“, говоритъ геологъ Холль. Фарадей, Кларкъ, Максуэль и Адамсъ, открывшіи Нептуна, были убѣжденнѣйшими христіанами. Каждый слышалъ о лучахъ Рентгена, но, вѣроятно, лишь немногимъ извѣстно, что открывшіи эти лучи—вѣрный сынъ церкви. Ни одинъ мало мальски образованный человѣкъ не сомнѣвается въ огромномъ научномъ значеніи работъ Пастера. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ни одинъ изъ знающихъ что-либо о немъ не сомнѣвается въ искренности его приверженности къ католической церкви. Изъ этой же церкви вышло много современныхъ и недавно умершихъ химиковъ, астрономовъ, геологовъ, ботаниковъ etc. Генри, Ле—Контъ, Агассисъ старшій, обще признанные вожди ученаго міра, вмѣстѣ съ тѣмъ люди и глубокорелигіозные. В. Томсонъ, Р. Оуэнъ—„вѣрные ученики Христовы“.—А, значить, говоритъ, будто ученые иррелигіозны и даже враждебны христіанству, значить, игнорировать факты. Правда, есть среди ученыхъ враждебно настроенные по отношенію къ христіанству, но эти ученые большею частью—ученые въ ковычкахъ, ихъ ученость „низкопробна“. Изъ моего опыта, говоритъ Мекэлистръ, проф. анатоміи и зоологіи, я вынесъ убѣжденіе, что невѣріе въ

Божественное Откровеніе, дарованное въ жизни, трудахъ, въ смерти и воскресеніи Спасителя, преобладаетъ болѣе среди тѣхъ, которыхъ я позволю себѣ назвать обознымъ аррьергардомъ при лагерѣ науки, — нежели среди тѣхъ, для кого наука составляетъ истинную задачу жизни. Материализмъ является характернымъ показателемъ убѣжденій ученыхъ 3-го и 4-го разряда, людей очень мало знакомыхъ съ наукой и пользующихся не фактами ея, а только самыми отдаленными обобщеніями и умозаключеніями. — Исключеніе здѣсь можетъ представлять выдающійся современный естествовѣдъ Э. Геккель, столь уважаемый среди нашей „интеллигенціи“. Но послушайте, что о немъ говорятъ, не менѣе его авторитетные коллеги по наукѣ. — „Научныя теоріи Геккеля фактически оказываются устарѣлыми во многихъ отношеніяхъ благодаря новѣйшимъ работамъ, настолько, что его имя въ современныхъ трактатахъ по вопросу объ эволюціи упоминается лишь для указанія полной отсталости его взглядовъ отъ настоящаго положенія знанія“. А его „монистическая философія“ стала предметомъ насмѣшекъ для современныхъ философовъ. Увлеченный слишкомъ далеко впередъ своей философіей, Геккель остался на сухомъ берегу, внѣ теченія тѣхъ научныхъ и философскихъ мнѣній, которыя начинаютъ господствовать теперь. „Его голосъ, говоритъ Лоджъ, — одинъ изъ пережитковъ середины XIX в. „Не призывнымъ кличемъ піонера въ аванградѣ идущей впередъ арміи является этотъ голосъ, а отчаяннымъ крикомъ знаменосца, все еще храбраго и не колеблющагося, но уже покинутого отступающими рядами товарищей, марширующихъ въ новомъ, болѣе свѣжемъ и идеалистическомъ направленіи“. — Вотъ безпристрастный приговоръ ученыхъ надъ ученымъ. Мы кончили свою замѣтку о книгѣ А. Г. Табрума. — Среди всевозможной рухляди, выбрасываемой ежедневно на книжный рынокъ, эта книга является одною изъ тѣхъ, на которыхъ отрадно останавливается нашъ взглядъ. — Тому, кому приходится встрѣчаться съ нашими „Кедроливанскими“, начиненными Битнеровскими изданіями (а кому теперь не приходится встрѣчаться съ ними), — эта книга необходима. Она дастъ ему вѣрное орудіе противъ нихъ. Ихъ безцелляціоннымъ утвержденіямъ: „наука доказала“, „наука опровергла“, „ни одинъ серьезный ученый не придерживается этого“, т. е. ветхозавѣтно-христіанской религіи — онъ противопоставитъ статистическія данныя этой книги и что можетъ сказать ему тогда „раз-

гадавшій міровыя загадки“. Что могутъ сказать „преклоняющіеся предъ наукой“, когда узнаютъ, что 133 ученыхъ, письма которыхъ опубликованы Табрумомъ, всѣ (за исключеніемъ одного отказавшагося отвѣтить) категорически заявили, что между ветхозавѣтно-христіанской религіей и научно установленными фактами, нѣтъ противорѣчія да и не можетъ быть. — Это утверждаютъ представители не одной какой-либо спеціальности, — нѣтъ, это убѣжденіе ученыхъ цѣлаго ряда спеціальностей: химиковъ, физиковъ, геологовъ, біологовъ, физиологовъ, зоологовъ, анатомовъ, катологовъ, ботаниковъ, астрономовъ, математиковъ, гинекологовъ, инженеровъ, электротехниковъ, антропологовъ, филологовъ, оріенталистовъ, психологовъ и философовъ.

В. Б—скій.

Грѣхъ по ученію св. отцевъ и подвижниковъ древней христіанской церкви ¹⁾.

Весь великій постъ святая церковь призвала насъ къ покаянію во грѣхахъ, и чѣмъ долѣе шли дни четырехдесятницы, тѣмъ напряженнѣе становился ея, пробуждающій насъ отъ грѣховнаго состоянія голосъ. Въ эту пятую седмицу церковь особенно усилила свои материнскія заботы о дѣтяхъ своихъ — православныхъ чадахъ церкви: въ среду подъ четвергъ, на стояніи, во время утренняго молитвословія она оглашала насъ трогательнымъ канономъ покаянія — неподражаемымъ твореніемъ св. Андрея, Критскаго архіепископа. Какіхъ духовныхъ сокровищъ не находить въ этомъ канонѣ душа, сокрушающаяся о своемъ нравственномъ паденіи и въ подвигахъ поста ищущая себѣ спасенія. За этимъ же утреннимъ богослуженіемъ мы слышали о житіи преподобной матери нашей Маріи Египетской. Какой чудный примѣръ неимовѣрно-терпѣливаго покаянія представляетъ это житіе! Какая твердая опора грѣшника на всепрощающую любовь Господа, подъ условіемъ сердечнаго сокрушенія о своемъ нечестіи и непрестанныхъ молитвъ о помилованіи. Преподобная Марія Египетская — необыкновенно удивительное явленіе въ христіанской церкви! Сорокъ восемь лѣтъ она источала слезы покаянія о своихъ прежде содѣянныхъ грѣхахъ и беззаконіяхъ; сорокъ восемь лѣтъ она переносила всевозможныя трудности пустынного житія и изъ великой грѣшницы, какой была прежде, чрезъ покаяніе всей послѣдующей своей жизни, очистилась отъ грѣховнаго состоянія, недосыгаемо нравственно возвысилась, сдѣлалась ангелоподобной, удостоилась званія преподобной, будучи почитаемой теперь всѣми чадами православной христіанской церкви. Какое утѣшеніе въ

¹⁾ Произнесено въ пятую недѣлю в. поста въ Кафедральномъ соборѣ послѣ совершенной Архіерейскимъ служеніемъ вечерни и прочтенія акаѳиста Пресв. Богородицѣ.

дни поста для кающихся грѣшниковъ! Воистину нѣтъ грѣха, который побѣдилъ бы милосердіе Божіе!

Наконецъ, въ пятницу подъ субботу, на утрени, слухъ вѣрующихъ христіанъ оглашался чтеніемъ акаѳиста или похвалы, какъ его называетъ церковь, Божіей Матери. Въ этомъ акаѳистѣ возносится хвала и благодареніе Царицѣ Небесной за чудесное, многократное спасеніе Константинополя отъ враговъ, которые хотѣли завладѣть столицей Греціи. Для насъ кающихся этотъ акаѳистъ имѣетъ то значеніе, что напоминая о Небесной Ходатаицѣ и Заступницѣ рода христіанскаго, даетъ намъ твердую надежду и упованіе на Ея всеильное заступленіе и насъ отъ нашихъ невидимыхъ враговъ, почему святая церковь и воспѣваетъ предъ Ея образами: „О Всецѣлая Мати, отъ всякія избави напасти и будущія изми муки Тебѣ вопіющихъ: аллилуіа“.

Сама святая церковь (Синаксарь) такъ объясняетъ, почему всѣ эти чтенія она указала совершать въ эту недѣлю: „Понеже бо къ концу приближается святая четыредесятница, то да не человѣцы лѣнниви бывая къ духовнымъ подвигамъ небрежно забудутся, и еже цѣломудрствовати единою во всѣхъ престануть, предлагаетъ канонъ, неисчетно умиленіе имущъ, яко и саму жесточайшу душу доволенъ умягчити и къ бодрствованію благо воздвигнути, аще точію съ сокрушеннымъ сердцемъ и вниманіемъ подобнымъ поется; житіе Маріи Египетской также, говоритъ церковь, умиленіе предлагаетъ безчисленно, и многое прегрѣшившимъ и согрѣшающимъ утѣшеніе даетъ, аще точію злыхъ отступити хотять“. Вотъ какія усиленныя побужденія принимаетъ матеръ наше святая церковь, чтобы привлечь ихъ къ сердечному покаянію во грѣхахъ и вдохнуть новыя силы къ подвигамъ благочестію. А мы, грѣшныя, часто ли спрашивали себя что такое грѣхъ, въ которомъ святая церковь зоветъ насъ раскаяться, каково происхожденіе грѣха, въ чемъ его сущность и какіе виды грѣха? Старались ли мы получить правильное понятіе объ этомъ величайшемъ злѣ человѣчества? Задумывались ли мы, совершая грѣхъ, что мы совершаемъ преступленіе закона не человѣческаго, а закона Святѣйшаго Бога? Разсуждали ли мы о томъ, что законъ сей простирается на мысли, желанія и намѣренія сердечныя, что всякая безпорядочная мысль есть преступленіе Закона Божія, что всякое лживое пожеланіе есть грѣхъ, беззаконіе, и что въ тстъ страшный день, на послѣднемъ судѣ, мы должны дать отчетъ во всякомъ праздно произнесенномъ нами словѣ? Я думаю, не будетъ неправды, если мы скажемъ, что много думали, много разсуждали, много словъ говорили, только не о грѣхѣ; о немъ мы или совсѣмъ забывали думать, или удѣляли для этого самое незначительное время, а нѣкоторые изъ насъ можетъ быть думали только тогда, когда приходили къ духовнику на исповѣдь. Поспѣшимъ же, хотя на концѣ четыредесятницы, задуматься надъ тяжелымъ и ужаснымъ своимъ положеніемъ, пробудимся отъ грѣ-

ховнаго сна, и посвятимъ хотя небольшую часть времени размышленію о великомъ злѣ рода человѣческаго—грѣхѣ.

Грѣхъ,—явленіе всеобщее въ родѣ человѣческомъ: всѣ люди всѣхъ временъ, странъ и народовъ грѣшили и грѣшатъ; нѣтъ ни одного человѣка безъ грѣха, если и одинъ день житія его, говоритъ праведный Іовъ (14, 5). Только первые люди Адамъ и Ева до своего паденія не имѣли грѣха, т. е. того, за чтобы упрекала ихъ совѣсть. Поступая во всемъ согласно съ волей Божіей, они не думали, не желали, и не дѣлали такъ, чтобы имъ послѣ приходилось раскаяваться въ своихъ мысляхъ, намѣреніяхъ и дѣлахъ. Отъ того до своего паденія они не чувствовали какого либо разлада въ своей жизни, не знали укоровъ совѣсти и всегда сохраняли безмятежное настроеніе. Поэтому Экклизіастъ и замѣчаетъ: „только это я нашель, что Богъ сотворилъ человѣка правымъ, т. е. праведнымъ“.

Но первые люди были несовершенны, они должны были укрѣпиться въ добрѣ, чтобы, имѣя свободную волю, поступить не по своей волѣ, а по волѣ Бога. Богъ одинъ сотворилъ міръ видимый и невидимый: землю, человѣка и ангеловъ; только одинъ Божественный Разумъ зналъ, для чего все это сотворено и какъ должны были вести себя всѣ тваренныя существа, чтобы жизнь ихъ соответствовала своему назначенію, чтобы все сотворенное наслаждалось жизнію, жило счастливо и спокойно. Всѣ твари, а въ особенности разумныя, люди и ангелы должны были во всемъ полагаться на волю Божію, поучаться отъ Его Святѣйшаго Разума и согласовать свою волю съ волей божественной. Но вотъ одинъ изъ сотворенныхъ существъ, высшій ангель, „одѣянный божественною свѣтлостью, сіяя паче другихъ высшихъ силъ по благости и милости Творца, возмнилъ, что этимъ блескомъ премудрости и этою красотю добродѣтели, онъ обязанъ себѣ, своимъ естественнымъ силамъ, а не Богу“. Этотъ ангель, котораго за чрезмѣрность блеска и красоты назвали Люциферомъ, „не вынесъ, какъ говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, того озаренія и чести, которую даровалъ ему Создатель, а по свободному своему произволенію обратился отъ естественнаго къ противоестественному и вознесся противъ Бога, Творца своего, восхотѣлъ возстать противъ Него и первый отступилъ отъ блага, впалъ въ зло“ (Точное изл. вѣры, стр. 57, 58). Онъ отторгнулъ, ему послѣдовало, съ нимъ ниспало множество подчиненныхъ ему ангеловъ. Теперь мы видимъ, что первые внесли въ міръ зло ангелы, часть которыхъ во главѣ съ Люциферомъ отпала отъ Бога, и вотъ это-то „отчужденіе отъ Бога и есть зло“ (Бесѣда о томъ, что Богъ не виновникъ зла. Твор. Василия В. 1892 г. стр. 146), разсуждаетъ святой Василій Великій. Люциферъ возмечталъ о царственной чести Великаго Бога, рѣшилъ быть равнымъ Ему и занять независимое положеніе отъ Творца, чѣмъ погубилъ свою свѣтозарность и осужденъ былъ Богомъ на вѣчное мученіе, почему святой

апостоль Гуда и говорить: „ангелы не соблюденія своего начальства, но оставленія свое жилище, на судъ великаго дне, узами вѣчными подъ мракомъ соблюде“ (Гуд. 1, 6). Въ виду того, что высшій ангель съ своими единомышленными ангелами пали совершенно свободно, не будучи побуждаемы къ тому какимъ либо искушеніемъ, нужно думать, что ихъ паданіе рѣшительно, безповоротнo, вѣчно. Интересный рассказъ по этому поводу находимъ въ житіи Антонія Великаго: „къ этому святому въ образѣ челоуѣка явился діаволь и просилъ помолиться за него Богу. Антоній обратился съ молитвой къ Богу. Господь сказалъ святому, чтобы діаволь стоялъ на одномъ мѣстѣ три года, день и ночь, молился о прощеніи своей злобы и возвращеніи прежней чести“. Когда Антоній сказалъ объ этомъ діаволу, послѣдній отвѣтилъ: „если бы я захотѣлъ помолиться, то давно бы раскаялся“. Изъ этихъ словъ діавола видно, что зло такъ вкоренилось въ природу злыхъ духовъ, что все существо ихъ стало злымъ, и сдѣлало невозможнымъ для нихъ обращеніе къ Богу съ раскаяніемъ и молитвою, почему святой Дамаскинъ и разсуждаетъ по этому поводу такъ: „паденіе для ангеловъ тоже, что смерть для людей, ибо послѣ паденія нѣтъ имъ покаянія, какъ и людямъ нѣтъ покаянія послѣ смерти“ (Точ. излож. вѣры, стр. 59). Падшій ангель, переживая ужасное состояніе въ удаленіи отъ Бога, отъ Источника всякаго добра и свѣта, объявилъ борьбу не только Богу, но и всему доброму, гдѣ бы только послѣднее не замѣчалъ. Раздраженный своей утратою, онъ преграждаетъ всѣмъ небесный путь, не хочетъ, чтобы Божія тварь приближалась къ божеству, отъ котораго онъ отпалъ, но пожелалъ чтобы и люди участвовали съ нимъ во грѣхѣ и омраченіи. Вотъ почему прежде всего и устремилъ свой злобный взоръ на самое любимое Богомъ, безмятежно наслаждавшееся въ общеніи съ своимъ Творцомъ довольствомъ, счастьемъ и блаженствомъ въ саду Эдемскомъ, недавно вышедшее изъ рукъ Творца во всей красотѣ образа Божія въ челоуѣкѣ—твореніе—челоуѣческую чету: Адама и Еву. Помня ту слабость внутренняго состоянія, какое переживалъ этотъ духъ, когда находился вблизи Творца, онъ не могъ допустить блаженства первыхъ людей и со всей своей злобой обрушился на ихъ невинное блаженное состояніе, явившись въ образѣ змія діаволь коварно и лъстиво, притворившись доброжелателемъ первыхъ людей, вступаешь въ разговоръ съ невинноходившей по саду Евой, хорошо понимая, что на женщину, какъ существо болѣе слабое сравнительно съ мужчиной, легче будетъ воздѣйствовать. И дѣйствительно обладательница рая замѣтила необычайное явленіе: обладающее разумомъ пресмыкающееся животное, притомъ одаренное даромъ слова остановилось и вступило съ змиемъ въ разговоръ. Духу злобы это только и нужно было. Онъ скоро переходитъ къ главному своему намѣренію—внушить Евѣ мысль, что Богъ запретилъ вкушать плодовъ древа познанія добра и зла

только потому, что не хочетъ, чтобы первые люди стали богами, знающими все и вполне сравнялись съ Богомъ соблазняя приступить заповѣдъ Божію діаволь говорить Евѣ: „какъ только вы вкусите, откроются глаза ваши и вы будете, какъ боги, знающіе добро и зло“. Не долго колебалась наша прародительница. Діавольская ложь и лѣсть, рисовавшія чудную будущность въ случаѣ преступленія заповѣди, имѣла результатомъ то, что Ева срываетъ запрещенный плодъ и вкушаетъ отъ него (2 Кор. XI, 3). Павши сама, она спѣшитъ приобщить къ своему поступку и мужа, принесла ему запрещеннаго плода, и онъ ѣлъ.

Грѣхъ состоялъ не въ томъ, что они ѣли плодъ, о чемъ иногда приходится слышать отъ совопросниковъ вѣка сего, а въ томъ, что Адамъ и Ева вкусили запрещеннаго плода, отъ котораго Богомъ запрещено было вкушать, въ томъ, что первые люди преступили заповѣдъ Божію, исполнили волю діавола, а не волю Творца своего. Послѣ этого они ощутили въ себѣ нѣчто очень нехорошее, стали жалки въ собственныхъ глазахъ, устыдились другъ друга, своей наготы, чего не знали въ невинномъ состояніи, хотя и тогда ходили нагими. Дальнѣйшая исторія первыхъ людей всѣмъ извѣстна: стыдъ, укору совѣсти заставили ихъ скрыться отъ Бога, страхъ большой совѣсти падшихъ людей, утратившихъ свою невинность и чистоту, настолько помрачилъ ихъ духовныя способности, что они думали скрыться отъ Всевидящаго и Вездѣсущаго, и вмѣсто искренняго и чистосердечнаго раскаянія, думали оправдаться предъ Богомъ ложными извиненіями и укориженіями даже на самого Бога. За это Богъ подвергъ первыхъ людей наказанію и изгналъ ихъ изъ рая. Вотъ первый грѣхъ рода челоуѣческаго. Гордость, возбужденная въ первыхъ людяхъ діаволомъ, вызвала въ нихъ дерзкую мечту—сравняться съ Богомъ, для чего первые люди и преступили заповѣдъ Божію. Такимъ образомъ первыми виновниками и источника грѣха въ родѣ челоуѣческомъ были діаволь и свобода воли въ челоуѣкѣ. Этотъ грѣхъ первыхъ людей сдѣлался удѣломъ всего челоуѣчества; онъ вызвалъ разладъ въ душѣ, вызвалъ разладъ и во всей вселенной; всѣ бѣдствія физическія и духовныя имѣютъ своей причиной грѣхъ: „однимъ челоуѣкомъ вошелъ грѣхъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, и смерть перешла на всѣхъ людей, потому что въ Адамѣ всѣ согрѣшили, говоритъ апост. Павелъ. И вотъ мы являемся чадами гнѣва, отступниками отъ Бога отъ чрева матери, какъ Сынъ Бога сказалъ израильтянамъ. Этотъ первородный грѣхъ, вслѣдствіе котораго природа наша стала болѣе склонна ко злу, чѣмъ къ добру мѣшаетъ намъ войти въ общеніе съ Богомъ, добромъ и свѣтомъ, а подвергаетъ насъ проклятію и смерти. И все бы челоуѣчество дѣйствительно погубило въ удаленіи отъ Бога, если бы божественная, безконечная любовь Творца къ челоуѣку ни ниспослала для спасенія людей Сына Божія Господа нашего Иисуса Христа.

Только въ христіанствѣ, чрезъ таинство крещенія человѣкъ снова возраждается, освобождается отъ первороднаго грѣха, оставляетъ общеніе съ діаволомъ и входитъ въ непосредственное общеніе съ Богомъ. Чрезъ добровольную смерть Сына Божія совершенно было примиреніе человѣческаго рода съ Богомъ, божественный гнѣвъ за грѣхъ умягченъ, вина и наказаніе падшаго рода человѣческаго понесены; божественная правда удовлетворена, и діаволъ лишень власти держать въ своихъ узахъ оболщенный имъ родъ человѣчскій. Діаволъ жертвой Сына Божія на Голгоѣ побѣжденъ, о чемъ возвѣщаетъ Евангеліе всей твари, хотя это еще неокончательная побѣда надъ діаволомъ, окончательная наступитъ по Слову Божию при второмъ пришествіи Господа на землю (2 Сол. 2, 7), и хотя діаволъ всячески продолжаетъ оболщать вѣрующихъ во Христа, но вѣрующіе въ борьбѣ съ діаволомъ имѣютъ всегда готовое оружіе—это вѣра, молитва, таинство покаянія и божественная кровь Агнца. Діаволъ теперь можетъ только искушать и склонять ко грѣху, но не можетъ насильно приводить людей къ гибели. Св. Василій Великій по этому поводу замѣчаетъ: „думаю, что сатана самъ по себѣ не можетъ ни въ комъ быть виновникомъ грѣха, но пользуясь иногда естественно происходящими движеніями, а иногда и запрещенными страстями, чрезъ нихъ старается небодруствующихъ надъ собою вводить въ свойственныя страсти дѣла. Пользуется же естественными движеніями, какъ покушался поступить съ Господомъ, когда узналъ, что Онъ алчетъ, сказавъ: „аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбъ будутъ, и запрещенными страстями, какъ поступилъ съ Іудой, ибо какъ скоро замѣтилъ, что онъ страждетъ сребролюбіемъ, воспользовался сею страстью, тридцатью сребренниками вверхъ сребролюбца въ грѣхъ предательства“ (Твор. Васил. Вел. ч. 5, стр. 230. Изд. 1892 г.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Расколъ—старообрядчество въ Калужской епархіи ¹⁾.

Въ настоящее же время совращенія при бракахъ тѣмъ болѣе возможно, такъ какъ вообще раскольники и особенно австрійскіе окружническіе лжепопы въ данномъ случаѣ нисколько не считаются съ существующими узаконеніями и, даже, не пренебрегаютъ при этомъ тактикой католическихъ ксендзовъ. Вотъ, что говорится объ этомъ, напримѣръ, въ отчетѣ за 1911 г. братства препод. Пафнутія, Боровск. чудотв.: „случаевъ отпаденія отъ православной церкви было три: въ Троицкомъ приходѣ—боровскіе мѣщане Іосифъ Михайловичъ и Елизавета Тимофеевна Капырины и Малоярославецкій мѣщанинъ Петръ Абрамовичъ Ивановъ. Отпаденіе Капырина, собственно говоря, и не отпаденіе, а современный индеферентизмъ, но не по убѣжденію, а по

обстоятельствамъ жизни; Капыринъ до брака, два года тому назадъ, былъ старообрядецъ. Вынужденный жениться на православной, не согласившейся перейти въ расколъ, онъ сталъ православнымъ, тѣмъ болѣе, что, женившись противъ воли матери и не имѣя средствъ къ жизни, принужденъ былъ жить у тестя, а помирившись съ матерью, онъ сталъ старообрядцемъ и жену принудилъ къ тому же. Переменяются обстоятельства и Капырины переменяютъ вѣру. Третій случай только что проявился въ Боровскѣ, такъ какъ совратилась въ расколъ мѣщанка города Полоцка, пріѣхавшая въ Боровскъ только для вѣнчанія, Марія Антоновна Стефановичъ. Прибывши въ Боровскъ, какъ видно изъ дѣла, 20 января сего года, подала прошеніе въ Витебское губернское правленіе о дозволеніи ей перейти въ расколъ, а на 19-й день послѣ сего, наставникъ боровскихъ новонеокружниковъ (бывшихъ окружниковъ) Карпъ Тетеркинъ поспѣшилъ принять ее въ свою секту и затѣмъ чрезъ день повѣнчалъ ее съ боровскимъ мѣщаниномъ Василиемъ Овчинниковымъ, проживавшимъ въ то время въ домѣ отца своего, въ приходѣ боровской Христорожественской церкви. Такъ какъ Тетеркинъ присоединилъ Стефановичъ безъ соблюденія требованій, изложенныхъ въ циркулярѣ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій отъ 18 августа 1905 года за № 4628, то Калужскимъ епархіальнымъ начальствомъ возбуждено предъ Боровскимъ городскимъ судьей ходатайство о привлеченіи Тетеркина къ законной отвѣтственности по ст. 29 уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (указъ Калужской духовной консисторіи отъ 21 мая 1911 года за № 6858), окончившееся оштрафованіемъ Тетеркина на 15 руб., при чемъ г. судьей ему поставлено на видъ что за повтореніе имъ проступка онъ будетъ подвергнутъ большому наказанію, и что онъ не имѣетъ права официально подписываться „священникомъ“, иначе и за это долженъ подлежать суду“ (отч. 17 стр.).

А сколько такихъ совращеній, совершенныхъ другими лжепопами, и изъ которыхъ особенно выдѣляется въ этомъ отношеніи развязностію и безцеремонностію сухинической окружнической лжепопъ Алексѣй Журавлевъ, остается безнаказаннымъ по причинѣ непонятнаго замалчиванія этихъ фактовъ предъ епархіальной властію самими приходскими православными пастырями.

Особенно важно по тому же поводу скорбное заявленіе ревностнаго о благѣ православія священника села Подкопаева, Мещовскаго уѣзда, о. Владимира Ремизова, который писалъ о. Миссіонеру слѣдующее: „огорченіе мнѣ и явный вредъ православію то, что безпопцы нынѣ совершенно невозбранно совращаютъ нашихъ православныхъ чадъ всѣми способами, преимущественно: бѣдныхъ—обѣщаніемъ денежнаго пособія, которое щедро сыплетъ въ такихъ случаяхъ ихъ богатое „Преображенское Московское кладбище“, а больныхъ одинокихъ—запугиваніемъ и прямо насиліемъ. Причащаю, напримѣръ, слабого старичка, у коего въ

¹⁾ Оконч. Смотр. Церк.-Общ. Вѣстн. № 18.

семь всѣ безпоповцы; просить бѣдный Христомъ Богомъ со слезами „не давать его имъ“—похоронить по православному; умираетъ вскорѣ, и безпоповцы несутъ его (часто на другой день смерти) на свое кладбище. Спрашиваешь: „какъ же такъ? „Почему похоронили безпоповцы?“ „Да, онъ предъ самой смертію перешель, пожелалъ къ намъ“,—отвѣчаютъ; хотя узнаешь, что онъ и просилъ послать за мной, но ему грозили, что его и бросятъ безъ ухода и безъ погребенія оставить и проч.“.

„Какія могутъ быть тутъ, продолжаетъ о. Ремезовъ, обычно предписываемыя намъ, пастырямъ, увѣщанія, когда и въ помыслахъ у иного бѣднаго православнаго нѣтъ итти въ расколъ, но болѣзнь его и фанатизмъ и насиліе окружающихъ его родственниковъ безпоповцевъ повергаютъ его въ пагубу раскола. Вѣдь обычно у насъ оставляютъ православіе не по убѣжденію, а по насилію, или житейскимъ выгодамъ, а поэтому и переходъ ихъ въ расколъ, а вѣрнѣй—переводъ всегда совершается въ строгой тайнѣ,—а лица, совратившія его, никогда не несутъ никакой отвѣтственности предъ закономъ; тогда какъ и понынѣшнему закону таковыя лица подлежатъ отвѣтственности за совращеніе, да и о всякомъ случаѣ желанія уйти изъ православія по закону должно заявить и духовной и свѣтской власти. Если бы это было проведено въ жизнь, то я увѣренъ, что случаевъ совращенія не было бы ни одного, ибо была бы возможность увѣщанія“.

Сократить, если не совсѣмъ прекратить такое дерзостное своеволие раскольниковъ и, въ частности, раскольническихъ лжепоповъ возможно будетъ тогда только, когда православные священники о каждомъ случаѣ совращенія въ своемъ приходѣ будутъ своевременно доносить епархіальной власти и когда за каждое совращеніе лжепопъ и вообще совратители будутъ превлекаться къ должной законной отвѣтственности.

Миссіонерская дѣятельность.

Противорасколо-сектантская миссія въ епархіи состоитъ изъ двухъ лицъ: епархіальныхъ миссіонеровъ—протоіерея градо-боровской Пятницкой церкви Іоанна Жарова и священника Іоанна Жарова. Въ силу указа калужской духовной консисторіи отъ 30 октября 1904 года за № 13990, первый—протоіерей І. Жаровъ вѣдаетъ исключительно противораскольническую миссію, главнымъ образомъ, въ уѣздахъ: Боровскомъ, Малоярославецкомъ, Медынскомъ и Тарусскомъ; а второй священникъ І. Жаровъ—въ остальныхъ уѣздахъ: Калужскомъ, Жиздринскомъ, Мосальскомъ, Козельскомъ, Мещовскомъ, Перемышльскомъ и Лихвинскомъ вѣдаетъ противораскольническую миссію и по всей епархіи—дѣло противосектантской миссіи.

Дѣятельность того и другого епархіальнаго миссіонера проявлялась въ отчетномъ году главнымъ образомъ въ веденіи публичныхъ бесѣдъ съ расколосектан-

тами и въ произнесеніи во время личныхъ миссіонерскихъ поѣздокъ, а также за епископскими служеніями во время обзора Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ приходо въ епархіи и при всякомъ удобномъ и возможномъ случаѣ проповѣдей миссіонерскаго характера.

Тѣмъ и другимъ миссіонеромъ было проведено всего за отчетный (1911) годъ публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами на разные предметы и темы около 75 бесѣдъ и произнесено было до ста проповѣдей. Кромѣ этого при каждомъ удобномъ случаѣ велись ими бесѣды частнаго характера какъ во время миссіонерскихъ поѣздокъ, такъ и на мѣстахъ ихъ жительства и на дому съ приходившими къ нимъ лицами нарочито для таковыхъ бесѣдъ.

Предметъ или тема бесѣдъ назначались по большей части по избранію и желанію или приходскаго священника данной мѣстности, который обычно указывалъ такой предметъ или тему, которые въ данное время интересуютъ или волнуютъ его прихожанъ какъ расколосектантовъ, такъ и православныхъ; или же нерѣдко предметъ бесѣды назначался указываемый самими жителями данной мѣстности какъ православными, такъ и расколосектантами; такъ, на примѣръ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ с. Полотняномъ-Заводѣ происходила бесѣда по вопросу: „о незаконности австрійскаго священства“ по желанію самихъ старообрядцевъ выраженному ими въ письмѣ о миссіонеру.

Для большей торжественности и для общей пастырско-братской пользы миссіонерами нерѣдко приглашались для участія на бесѣдахъ священники сосѣднихъ селъ. Но такія приглашенія, нужно замѣтить, нерѣдко оставались и только „гласомъ вопіющимъ“. Однако это еще не такъ удивительно и печально, какъ то, что и въ приходѣхъ двухъ—трехъ комплектовъ на бесѣдахъ участвуютъ очень часто, какъ это, на примѣръ, почти всегда бываетъ въ приходѣ села Песоченскаго Завода, или только старшій священникъ (Песоч. Заводъ) или тотъ только, на части котораго находится та деревня, въ которой происходитъ собесѣдованіе; остальные же приходскіе священники съ причтами по большей части не только отсутствуютъ на бесѣдѣ, но и какъ бы не знаютъ о томъ, что въ ихъ приходѣ въ извѣстное время будетъ происходить собесѣдованіе.

О томъ, какъ относились къ бесѣдамъ раскольники всѣхъ толковъ и согласій и тѣ или другіе сектанты, было сказано выше.

Что же касается православнаго населенія, то оно вездѣ встрѣчало самое извѣстіе о миссіонерскихъ бесѣдахъ съ большимъ интересомъ; на каждую бесѣду православные всегда являлись въ большомъ количествѣ; во время разъясненій поставленнаго вопроса держали себя очень внимательно и, даже, сами нерѣдко обращались къ миссіонеру за разъясненіями того или другого интересующаго ихъ вопроса, просили дать имъ книжечку, въ которыхъ рѣшается и разбирается то или другое

заблужденіе или возраженіе расколосектантовъ; а когда, по окончаніи бесѣдъ раздавались брошюры и листки противорасколосектантскаго содержанія или вообще религиозно-нравственнаго, то они на перебой стараются получить себѣ книжку или листокъ. Случалось и то, что нѣкоторые православные по окончаніи бесѣды зывали о. миссіонера къ себѣ въ домъ чтобы тамъ удобнѣе и свободнѣе побесѣдовать съ нимъ о томъ или другомъ интересующемъ ихъ религиозно-нравственномъ предметѣ.

По окончаніи каждой бесѣды обычно раздавались о.о. миссіонерами обильно слушателямъ брошюры и листки противораскольническаго и противосектантскаго и вообще религиозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія.

Утѣпалъ Господь дѣятелей миссіи и присоединеніями заблуждающихся въ лоно св. православной церкви, но точно гдѣ и сколько было присоединено въ православіе о.о. миссіонерамъ не извѣстно; такъ какъ приходское духовенство объ актахъ совершенныхъ имъ присоединеній обычно доноситъ чрезъ о.о. благочинныхъ непосредственно въ духовную консисторію.

Епархіальный миссіонеръ,
священникъ *Іоаннъ Жаровъ*.

Памяти покойнаго священника села Беклемищева Василія Васильевича Казанскаго.

15-го мая, сего года, въ 1 часть пополудни, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, тихо скончался священникъ села Беклемищева Василій Васильевичъ Казанскій, 60-ти лѣтъ отъ роду.

Покойный о. Василій окончилъ курсъ въ Калужской духовной семинаріи въ 1871 году, въ первомъ пяткѣ, и по бѣдности своихъ родителей не могъ получить высшаго богословскаго образованія. По окончаніи курса семинаріи, онъ занялъ должность сельскаго учителя въ селѣ Кудрявцѣ, Жиздринскаго у.,—каковую и проходилъ до тридцатилѣтняго возраста, такъ какъ въ то время не въ обычаѣ было рукополагать во священника ранѣе этого возраста.

Въ 1882 году, 14 февраля, о. Василій былъ опредѣленъ священникомъ къ церкви села Беклемищева, Мещовскаго у.,—гдѣ и священствовалъ до своей смерти. Съ 1883—1907 г.г., онъ состоялъ депутатомъ на духовно-училищныхъ окружныхъ и обще-епархіальныхъ съѣздахъ. Съ 1892 г. по день смерти состоялъ окружнымъ слѣдователемъ, членомъ благочинническаго совѣта и предсѣдателемъ отдѣленія братства св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Съ 1882 года состоялъ законоучителемъ Беклемищевской земской школы, а съ 1904 года—законоучителемъ, открытой по его инициативѣ, въ деревнѣ Конской, министерской школы. Съ 1894 года

состоялъ предсѣдателемъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства и помощникомъ благочиннаго. Въ приходѣ открылъ общество трезвости. Его ревностная, многополезная служба церкви Божіей была вполне оцѣнена начальствомъ. Покойный имѣлъ наперсный крестъ, представленъ былъ къ протоіерейству. За труды по народному образованію Высочайше пожалованъ орденомъ св. Анны 3-ей степени. Имѣлъ двѣ медали: одну—бронзовую, за труды по первой всеобщей переписи населенія,—другую—серебрянную въ память царствованія Государя Императора Александра III-го.

Въ селѣ Беклемищевѣ о. Василій прослужилъ у престола Божія 30 лѣтъ. Какъ пастырь стада Христова, онъ является образцомъ достойнымъ подражанія. Весьма религиозный, кроткій, строго-исполнительный, обходительный—вотъ черты, характеризующія его, какъ пастыря.

Въ теченіе столь продолжительнаго времени своего служенія церкви Божіей, о. Василій неустанно трудился на пользу св. храма и своего прихода. Благолѣпіе храма при немъ увеличилось. Прежде всего, имъ была выстроена вокругъ церкви каменная ограда,—трудъ не легкій, стоившій большихъ усилий. Храмъ совнѣ украсился живописью также благодаря неустаннымъ трудамъ покойнаго о. Василія. Три года тому назадъ прихожанами, при главномъ содѣйствіи о. Василія, былъ повѣшенъ на колокольнѣ новый колоколъ вѣсомъ въ 225 пудовъ, стоимостью въ 6000 рублей. Много труда положили о. Василій на сей предметъ. Средства церкви были незначительны, чтобы выплатить такую большую сумму. Но покойный батюшка, благодаря своей энергіи и пастырской настойчивости, изыскалъ къ тому средства и въ сравнительно короткій промежутокъ времени колоколъ былъ повѣшенъ и село и его окрестности огласились хорошимъ звономъ. Привозъ и поднятіе колокола происходили подъ непосредственнымъ надзоромъ усопшаго о. Василія. Въ день поднятія колокола, покойный отслужилъ литургію. По окончаніи ея, было совершено освященіе колокола. Предъ поднятіемъ колокола, о. Василій произнесъ слово по поводу торжества. Незадолго предъ смертію своею о. Василій выстроилъ новую, крытую желѣзомъ, церковную сторожку, за что получилъ множество благодарностей.

Внутри храмъ также при о. Василіѣ просіялъ. Первымъ крупнымъ дѣломъ о. Василія въ этой части храма было устройство имъ новаго, вызолоченнаго, иконостаса, стоимостью въ 900 руб. Сколько и здѣсь имъ было положено труда?! Во время его многополезной службы церкви Божіей увеличились и пожертвованія. Такъ, были пожертвованы: большая люстра, вылащенная дарохранительница, шитая золотомъ плащаница, св. крестъ на престолъ, множество облаченій на престолъ, жертвенникъ и священно-служителямъ, а также множество св. иконъ и другихъ вещей церковной утвари. Послѣднимъ его желаніемъ было сдѣлать весь храмъ

теплымъ, и это онъ сдѣлалъ бы,—но смерть прежде времени свела его въ могилу.

Много пользы сдѣлалъ о. Василій за время своего служенія и своей паствѣ. Послѣдняя въ религиозно нравственной жизни стояла на значительной высотѣ, благодаря неустанному надзору своего усопшаго пастыря. Не пройдетъ, бывало, ни одного воскреснаго или праздничнаго дня, чтобы любвеобильный пастырь не обратился къ своей паствѣ съ словомъ назиданія. Если замѣчались имъ какіе-либо пороки въ своей паствѣ, то со всею пастырскою любовію къ своимъ пасомымъ, достопамятный о. Василій старался пресѣчь ихъ. Такъ, желая уничтожить пьянство,—это зло общественной и семейной жизни,—онъ учредилъ общество трезвости, плоды котораго обнаружались вскорѣ по его появленіи. Замѣчались ли о. Васи́ліемъ—суевѣрія, что часто встрѣчается особенно среди простого народа, онъ съ своей пастырской энергіею шелъ разсѣять ихъ—и все это ему удавалось. А такъ какъ главный источникъ такого народнаго невѣжества заключается въ недостаткѣ просвѣщенія, то о. Василій особенно заботился объ усиленіи послѣдняго. Въ деревнѣ Конской, при крайне незначительныхъ средствахъ, онъ открылъ школу, испросивъ въ помощь себѣ на этотъ предметъ у досточтимаго протоіерея Кронштадтскаго собора Іоанна Ильича Сергіева 100 руб. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, вечеромъ, покойный собиралъ прихожанъ въ школу, гдѣ подъ его надзоромъ показывались свѣтотыя картины, религиозно-нравственнаго содержанія, съ пѣніемъ присутствовавшихъ и чтеніемъ о. Васи́лія. Для искорененія раскола—этого невѣжества русскаго народа—батюшка о. Василій, какъ предсѣдатель отдѣленія братства св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, устраивалъ бесѣды, отъ веденія которыхъ получался большой успѣхъ.

За все это прихожане весьма любили своего батюшку. Онъ жилъ съ ними, такъ сказать, одною душою. Онъ настолько сроднился съ ними, что достаточно было ему во время великаго выхода окинуть взоромъ своимъ предстоящихъ, чтобы узнать, кого нѣтъ въ храмѣ,—какъ объ этомъ передавали сами же его прихожане. Онъ съ ними раздѣлялъ всѣ ихъ радости и печали, съ радующимися онъ радовался, съ стѣнущими скорбѣлъ. Для всѣхъ у него были открыты двери, какъ истинный пастырь Христовъ, онъ не гнушался никѣмъ; принималъ всѣхъ во время и не—во время. Возникавшимъ среди прихожанъ недоумѣніямъ, онъ старался положить конецъ—самъ шелъ рѣшить дѣло мирнымъ путемъ. Прихожане его очень любили, и, когда онъ умеръ, всѣ сочувственно отзывались: „умеръ нашъ дорогой батюшка; теперь такого батюшки у насъ не будетъ; за 30-ть лѣтъ онъ никому плохого слова не сказалъ, и никого ничѣмъ не обидѣлъ; всѣ у него были равны. Царство ему небесное“... Не только прихожане, но даже сосѣдніе приходы весьма жалѣютъ о немъ.—Такою любовь заслужилъ себѣ о. Василій!

Насколько прихожане любили своего почившаго

батюшку видно изъ того, какъ происходило его соборованіе и самое погребеніе.

На соборованіе собралось множество народа, сколько только могъ вмѣстить домъ, часть осталась даже на улицѣ подъ окнами. У всѣхъ были слезы на глазахъ. Когда таинство окончилось, всѣ, по христіанскому обычаю, стали подходить проститься съ своимъ горячлюбимымъ пастыремъ. Домъ наполнился воплемъ. Всѣ пали на земь и заплакали. Рыданіямъ не было конца. Особенно плакали мужчины—плакали голосомъ. „Дорогой нашъ батюшка, прости насъ!“ говорили всѣ. Болящій о. Василій благословлялъ ихъ и, какъ нѣжно-любящій пастырь, лобызалъ ихъ—своихъ духовныхъ дѣтей, говоря: „простите и вы меня грѣшнаго, молитесь за меня“... Что тутъ только было, мой слабый, немощный языкъ не въ состояніи всего этого передать. Послѣ этого, опечаленный народъ, какъ бы уже лишившійся своего главнаго руководителя на пути ко спасенію, со слезами на глазахъ, расходился по домамъ.

О. Василій прожилъ еще нѣсколько дней, въ теченіе которыхъ онъ уже окончательно, какъ истинно—вѣрующій, глубоко—убѣжденный въ проповѣдуемыхъ имъ истинахъ ученія Христова, пастырь приготовилъ себя къ часу смертному. Ежедневно пріобщался самъ св. Христовыхъ Таинъ, въ послѣдній разъ пріобщился за часъ до смерти, и потомъ отдалъ душу Тому, на нивѣ Котораго потруди́лся честно, незаворно, многоплодно и ревностно ровно тридцать лѣтъ.

Погребеніе о. Васи́лія происходило 19-го мая. На погребеніе собрались сосѣдніе священники, они же и несли гробъ усопшаго.—Стоялъ жаркій, лѣтній, майскій день. Солнце безпощадно палило своими лучами. Трогательная процессія медленно выходила изъ дома о. Васи́лія. Неслось стройное пѣніе мѣстнаго приходскаго хора. Трогательный перезвонъ колоколовъ заунывно разносилъ всюду вѣсть о кончинѣ достоуважаемаго о. Васи́лія. Похоронная процессія направилась къ церкви. Разстояніе не большое, всего лишь нѣсколько сажень, но шли очень долго. На каждомъ шагу служились панихиды. Покойнаго понесли, по желанію прихожанъ, кругомъ училища, гдѣ о. Василій особенно потруди́лся. Противъ его была отслужена большая панихида.

Началась литургія. Послѣ чтенія евангелія священникомъ села Фошни о. Викторомъ Хвалебновымъ было сказано слово о высокомъ значеніи священническаго служенія. По окончаніи литургіи, сонмъ священно-церковно-служителей вышелъ на погребеніе. Народу собралось полною храмъ. Предъ погребеніемъ священникъ села Быстраго о. Николай Лоренцо обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой говорилъ прихожанамъ объ утратѣ дорогаго для нихъ пастыря о. Васи́лія; призывалъ ихъ молиться за него; записать его имя въ свои помянники; призывалъ помогать оставшейся съ большимъ семействомъ вдовѣ. Послѣ 6-й пѣсни канона была также сказана воспитанникомъ VI кл. Калужской духовной семинаріи Александромъ

Казанскимъ рѣчь почившему своему дорогому родителю, въ которой онъ обрисовалъ своего отца, какъ пастыря, указавъ всѣ его заслуги церкви и паствѣ—и какъ примѣрнаго воспитателя, не щадившаго ничего для воспитанія дѣтей, жертвовавшего всѣмъ, чѣмъ только могъ, на благо своихъ дѣтей. По окончаніи погребенія всѣ отъ мала—до велика стали подходить прощаться съ своимъ горячо-любимымъ, незабвеннымъ пастыремъ. Затѣмъ, гробъ съ останками почившаго при торжественномъ звонѣ и многочисленномъ пѣніи присутствовавшихъ понесли вокругъ церкви. Какое-то особенное, торжественно-печальное настроеніе было у каждаго. Наконецъ, подошли къ могилѣ. Опустили гробъ, и земля приняла въ нѣдра свои прахъ священно-іерея Василия.

Покойный о. Василій въ жизни переносилъ тяжелые удары. Такъ, у него въ 1908 году умеръ сынъ, студентъ 3-го курса духовной академіи. Можетъ быть этотъ-то ударъ и надорвалъ его здоровье и прежде времени свелъ въ могилу. Какъ истинно-вѣрующій, онъ съ покорностью волѣ Божіей переносилъ это тяжелое испытаніе. И, утѣшая себя, говорилъ словами праведнаго, многострадальнаго Іова: „аще благая отъ Господа пріяхомъ, злыхъ ли не стерпимъ. Господь далъ, Господь и взялъ. Буди имя Господне благословенно“.

Вѣчная тебѣ память, дорогой и незабвенный работникъ на нивѣ Христовой! Ты умеръ. Но память о тебѣ всегда сохранится въ сердцахъ твоихъ прихожанъ и, ихъ потомковъ. Да упокоитъ тебя Христосъ Господь Богъ, на служеніе Которому ты посвятилъ всю свою жизнь, во Царствіи Своемъ, вмѣстѣ со святыми Своими, и да дастъ Онъ тебѣ неувыдаемый вѣнецъ славы, къ полученію котораго ты стремился всю свою жизнь.

Н.

Злосчастныя и счастливыя предзнаменованія.

12 іюня и 12 іюля 1812 года.

І. 11 іюня 1812 года, съ первыми же проблесками разсвѣта, у бивака 3-го легко-коннаго Польскаго полка, стоявшаго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Нѣмана, появляется группа какихъ-то всадниковъ. Въ одномъ изъ нихъ всѣ сейчасъ же узнаютъ типичную фигуру „маленькаго капрала“, но великаго полководца. Переодѣвшись въ сюртукъ польскаго полковника, Наполеонъ, сопровождаемый такимъ же переодѣтымъ Бертье и офицерами полка, направляется къ деревнѣ Алексотень. Здѣсь изъ оконъ одного изъ домовъ онъ жадно вематривается въ противоположный берегъ, впервые видитъ Россію, хочетъ разгадать, что принесетъ ему этотъ роковой шагъ, задуманный на нынѣшнюю ночь... Отвѣта нѣтъ... Только одинъ изъ казачьихъ пикетовъ показывается на опушкѣ лѣса и также быстро скрывается, едва ли замѣтивъ, что за нимъ слѣдятъ...

Верхомъ вернувшись изъ Алексотена къ тому же биваку, Наполеонъ слѣзаетъ съ лошади и уже пѣшкомъ, вмѣстѣ съ инженернымъ генераломъ Гаксо, производятъ

развѣдку рѣки вверхъ по теченію. Свита императора и всѣ лошади, слѣдуя за нимъ, приостанавливаются въ закрытыхъ мѣстахъ. Пунктъ переправы намѣченъ у деревни Понѣмунъ, гдѣ рѣка дѣлаетъ изгибъ въ сторону наступающаго. Закончивъ работу, Наполеонъ снова садится на коня и широкимъ галопомъ ѣдетъ на осмотръ окружающей мѣстности, намѣчая будущее расположеніе направляемыхъ сюда войскъ. За нимъ тѣмъ же галопомъ слѣдуютъ Бертье, Бессьеръ, Дюрокъ, Даву, Гаско и Коленкуръ.

Вдругъ лошадь императора, испугавшись выскочившаго откуда-то зайца-русака, бросается въ сторону. Занятый своими мыслями, Наполеонъ не можетъ удержаться въ сѣдлѣ и падаетъ.

Паденіе закончилось легкимъ ушибомъ ноги, но впечатлѣніе получилось тяжелое. „Мы лучше бы слѣдали“,—шепнулъ Бертье Коленкуру,—„еслибы не стали переходить Нѣманъ; это паденіе—плохой признакъ“. „Невольно дѣлаешься суевѣрнымъ наканунѣ столь крупныхъ событій“, замѣтилъ кто-то другой изъ спутниковъ императора.

Самъ императоръ не проронилъ ни слова, но оставался весь день задумчивѣе обыкновеннаго; онъ пробовалъ заговорить о случившемся, хотѣлъ обратить все въ шутку, но не могъ совладать съ охватившемъ его настроеніемъ, и его смѣхъ выходилъ дѣланный. „Его раздражало безпокойство, которое онъ читалъ на лицахъ многихъ изъ окружавшихъ его и которое находило отголосокъ въ немъ самомъ: несмотря на всѣ усилія казаться спокойнымъ и веселымъ, онъ такъ и не смогъ весь день отдѣлаться отъ чувства тайной тревоги“¹⁾.

Въ тотъ же день около 220 тыс. чел. тронулись къ мѣсту, избранному для переправы. 12-го, въ часъ ночи, начали переходить по мостамъ части авангарда... Когда же надъ громаднымъ бивакомъ на смѣну бивачнымъ огнямъ поднялось ликующее солнце, то уже двинулись и главные силы... Переходилъ корпусъ Нансути, красивая легко-конная дивизія Брюйера,—смѣсь разныхъ полковъ и націй, шель 2-й кирасирскій полкъ изъ тяжелой бригады С. Жермена.

Только-что подошелъ онъ къ мосту, какъ разразилась неожиданная гроза. Кирасиры не успѣли даже разстегнуть свои плащи какъ уже промокли насквозь. Когда же 2-й эскадронъ полка вступилъ на мостъ, грянулъ такой раскатъ грома, что люди мгновенно, какъ по командѣ, наклонили головы къ шеямъ коней. Когда же на мосту былъ 6-й эскадронъ, молнія ударила въ самый мостъ, а явившіеся откуда-то небольшіе камешки ударили по кирасамъ; лошадь знаменщика бросилась съ испуга въ рѣку и достигла берега вплавь; изъ воды торчала только голова несчастнаго пловца и древко штандарта, притороченнаго къ сѣдлу...

„Вотъ при какихъ дурныхъ предзнаменованіяхъ, столь оправдавшихся впоследствии“,—пишетъ очеви-

¹⁾ Бѣляевъ В.: „Къ исторіи 1812 года. Письмо маршала Бертье къ принцу Евгенію Богарнэ. С.-Пб. 1905. 16.

дець,—„перешелъ я Нѣманъ и вступилъ на русскую территорию“²⁾.

„Ничего подобнаго такому грому я не слышалъ въ моей жизни, и древніе авгуры, вѣроятно, дали бы ему различныя провозвѣщенія, но солдаты великой арміи, вѣровавшіе только грому орудій, думали лишь о томъ, какъ бы имъ просушиться послѣ этого проклятаго дождя...“

Изъ приведенныхъ эпизодовъ мы видимъ, что „дурныя“ предзнаменованія одинаково относились и къ французской арміи, и къ ея геніальному вождю.

„Теперь у насъ есть властелинъ,—говорилъ Сіесъ, возвратясь изъ Люксембургскаго дворца, гдѣ только что пала директорія и Бонапартъ былъ избранъ первымъ консуломъ,—онъ все знаетъ, онъ все дѣлаетъ, онъ все можетъ“. Оказалось, что, ставъ даже императоромъ, т. е. получивъ такія полномочія, такую власть и такія средства, о которыхъ первый консулъ не смѣлъ даже мечтать, онъ не могъ сдѣлать одного—*побѣдить Россію*.

II. „Въ ночь на 12 іюля,—пишетъ очевидецъ,—все дремало и въ домахъ, и на улицахъ, и въ окрестностяхъ Москвы,—но не дремала любовь“,³⁾—любовь къ своему Государю, подвѣзжавшему въ эти часы къ Первопрестольной столицѣ. Подмосковные крестьяне деревни Фили, нетерпѣливо поджидая Царскаго поѣзда, отправили двухъ гонцовъ въ село Перхушково. Быстро прискакавъ оттуда, тѣ успѣли сообщить, что Государь уже выѣхалъ. Тогда священникъ д. Фили—о. Григорій Гавриловъ, сопутствуемый огромной толпой мѣстныхъ крестьянъ, вышелъ впередъ на Поклонную гору съ серебрянымъ блюдомъ, на которомъ лежалъ Господень крестъ. Престарѣлый дьяконъ держалъ свѣчу, развѣвавшую трепетное сіяніе въ эту безлунную и безвѣздную ночь. Все было тихо. Наконецъ, изъ ночной темноты показались коляски Царскаго поѣзда. Поровнявшись съ причтомъ, Государь вышелъ изъ экипажа, сдѣлалъ земной поклонъ и поцѣловалъ крестъ. Это была первая встрѣча, устроенная ему вѣрной Москвой.

Слѣдующій день—12 іюля—былъ роскошный лѣтній день. Уже „съ первымъ мельканіемъ утренней зари“ народъ „кипящими волнами“ сталъ стекаться въ Кремль къ его Красному крыльцу. „Все шло, все спѣшило... старцы, опираясь на костыли, матери съ грудными младенцами“⁴⁾. Въ 9 часовъ утра начался Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ. Съ колокольнымъ звономъ Московскихъ церквей слились сотни тысячъ голосовъ, гремѣвшихъ ура⁵⁾. Но уже среди этихъ кликовъ слышались вопли опредѣленныя мольбы: „Государь, веди насъ куда хочешь! Веди насъ, нашъ отецъ! Умремъ или побѣдимъ!“ Государь двинулся съ Краснаго крыльца... Вмѣстѣ съ нимъ „двинулось и общее усердіе“.

²⁾ Колюбакинъ В.: „Воспоминанія офицера французскаго кирасирскаго № 2 полка о кампаніи 1812 года“. 3.

³⁾ Глинка Сергій: „Записки о 1812 годѣ“. Спб. 1839. 11.

⁴⁾ Глинка. 12.

⁵⁾ „L'affluence du monde sur la place a été innombrable“, писалъ Государь Императоръ Великой Княгини Екатерины Павловны. (Белый Князь Николай Михайловичъ „Переписка“. 79).

На каждой ступени, со всѣхъ сторонъ, сотни торопливыхъ рукъ хватались за ноги Государя, за полы его мундира, цѣловали и орошали ихъ слезами. „А съ площади, отъ воротъ Спасскихъ и до соборныхъ, отъ прибрежнаго кремлевскаго возвышенія до воротъ Троицкихъ, съ кровли арсенала и съ кровли домовъ, отовсюду, откуда казалось, что будетъ слышанъ голосъ душевный, неслись и летѣли клики: ура, ура! Веди насъ, куда хочешь“.

Съ каждой минутой идти впередъ становилось труднѣе. Окружавшія Императора лица порывались раздвинуть народные ряды, но Онъ кланяясь на всѣ стороны, говорилъ:—„Не троньте, не троньте ихъ! Я пройду!“ Одинъ изъ толпы, посмѣяше другихъ, крикнулъ Царю: „Не унывай! Видишь, сколько насъ въ одной Москвѣ, а сколько же по всей Россіи? Всѣ умремъ за Тебя“. Онъ передавалъ словами то, что было у всѣхъ на сердцѣ... Государь уже подходилъ къ паперти собора, а толпа все еще гремѣла: „Отецъ нашъ! Ангелъ нашъ! Да хранить тебя Богъ!“

На паперти его встрѣтило краснорѣчивое слово архіепископа Августина. Оно ярко отразило въ себѣ то необычайное увлеченіе, съ которымъ въ это грозное для Россіи время встрѣчала Москва вѣнчаннаго въ ея же стѣнахъ родного Императора. Но оно, кромѣ того, пророчески изрекало и русскія судьбы въ будущемъ. „Царю! Господь съ тобой!—говорилъ Августинъ.—Онъ гласомъ твоимъ повелитъ бури, и станетъ въ тишину, и умолкнутъ волны потопныя! Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!“

Восторженная встрѣча, устроенная Москвой своему Государю въ Кремлѣ, явилась счастливымъ предзнаменованіемъ и дальнѣйшихъ отрадныхъ для Императора проявленій русскаго чувства: 15 іюля въ Слободскомъ дворцѣ дворянство постановило дать ему 80.000 человекъ въ ополченіе и до трехъ милліоновъ рублей, а Московское купечество—до десяти. „Этого дня я никогда не забуду“,—повторялъ Императоръ. Онъ отлично понималъ, что въ эти минуты у Его Царскаго Престола, по Его горячему призыву къ Москвѣ, поднималась во весь свой исполинскій ростъ не одна Москва, а великая Россія, объединенная однимъ стремленіемъ спастись, но не миромъ или смиреніемъ, а борьбой и побѣдой...

Мы видимъ, что эти счастливыя предзнаменованія весьма рѣзко отличались отъ тѣхъ, которыми былъ встрѣченъ на Нѣманѣ великій завоеватель, какъ разъ въ ту минуту, когда его нога вступила на русскую землю... ГЕО—

Таинственные силы души.

Одинъ изъ извѣстныхъ нѣмецкихъ писателей-ученыхъ Георгъ Корфъ въ недавно вышедшей книгѣ „Силы въ человѣкѣ“ дѣлаетъ замѣчательное сообщеніе о вліяніи духовнаго на физическую сторону человѣка.

Опыты проф. Блондло въ Нанси, доказывали, что мысли—не что иное, какъ колебанія эфира, который

рождаютъ свѣтъ и электричество. Разница только въ длинѣ и скорости этихъ колебаній. Такъ солнечный свѣтъ дѣлаетъ въ секунду отъ 380 до 760 билліоновъ колебаній. Невидимый же ультра-фіолетовый свѣтъ дѣлаетъ до 1,000 колебаній, а лучи Рентгена и Радія достигаютъ нѣсколькихъ трилліоновъ. Сколько колебаній дѣлаетъ волна эфира, посылаемая мыслью,—неизвѣстно, но, во всякомъ случаѣ, число ихъ должно быть велико.

Но то, что мысль дѣйствительно есть сила, исходящая изъ мозга въ формѣ колебанія эфира, доказалъ физикъ Блондло. Онъ помѣщалъ человѣка, надъ которымъ производились опыты, въ совершенно темную комнату и надѣвалъ ему на голову маску изъ сѣрнистаго кальція, обладающаго свойствомъ свѣтиться въ темнотѣ, когда сквозь него проникаютъ какіе-нибудь лучи хотя бы даже и невидимые. Съ помощью вопросовъ, требующихъ размышленія, профессоръ заставлялъ человѣка въ маскѣ извѣстнымъ образомъ напрягать свой мозгъ. И вотъ каждый разъ передъ отвѣтомъ присутствующіе ясно видѣли, какъ вспыхивала маска. Опыты эти повторялись до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, ученые не установили съ точностью, что изъ головы человѣка исходятъ какіе-то особые лучи въ моментъ работы мысли.

Лучи эти названы Н-лучами по первоначальной буквѣ Нанси.

На Н-лучахъ основывается теорія передачи мысли на разстояніи совершенно такъ же какъ передается электрической токъ по беспроволочному телеграфу.

Не менѣе интересны и опыты вліянія духовной стороны на физическую конструкцію человѣка въ области гипноза и внушенія мысли. Всѣ ощущенія, какъ страхъ, радость, печаль и т. п., можно сравнить съ особыми токами внутри нашей психической личности.

Каждому извѣстно, что страхъ, и въ особенности ужасъ вызываютъ сильныя фізіологическія явленія. Нерѣдко при испугѣ на лбу выступаетъ холодный потъ. Но всѣ подобные психическіе аффекты вызываютъ фізіологическія явленія только при содѣйствіи мысли, которая вызываетъ въ нашемъ мозгу извѣстное представленіе.

Это лучше всего доказывается, если мы попытаемся вызвать извѣстныя представленія искусственнымъ путемъ. Тотъ же проф. Блондло, погрузивъ человѣка въ глубокой гипнотической сонъ, наклеилъ ему на правое плечо шпанскую мушку, а на лѣвое—простую почтовую марку. Загипнотизированнаго же увѣрили, что на лѣвомъ плечѣ у него находится шпанская мушка, а на правомъ—нѣтъ ничего. Оба плеча были завязаны, и биты опечатаны. Затѣмъ загипнотизированнаго разбудили. Когда спустя нѣкоторое время, повязки были сняты, то оказалось, что на томъ плечѣ, гдѣ находится пластырь изъ шпанской мушки, осталось только маленькое красное пятнышко, на лѣвомъ же плечѣ, гдѣ приклеили невинную почтовую марку, образовался цѣлый нарывъ.

Такъ какъ марка, конечно, не могла нарвать пузырь, то этотъ опытъ блестяще доказалъ, что при внушеніи

извѣстной мысли можно добиться и связаннаго съ представленіемъ фізіологическаго результата.

Загипнотизированный ожидалъ, что пластырь, приклеенный ему на лѣвомъ плечѣ, произведетъ свое дѣйствіе, и работа воображенія была настолько сильна, что ожидаемый эффектъ осуществился на самомъ дѣлѣ.

Въ высшей степени интересны также наблюденія надъ связью душевныхъ переживаній съ химическими измѣненіями, происходящими въ нашемъ тѣлѣ.

Проф. Гэтъ, пишутъ „Веч. Бирж.“, одинъ изъ американскихъ врачей, утверждаетъ, что каждое неприятное ощущеніе наше вызываетъ извѣстное химическое измѣненіе въ организмѣ. Для доказательства своей теоріи онъ пропускалъ дыханіе человѣка черезъ трубочку, наполненную льдомъ, причѣмъ всѣ жидкія части дыханія человѣка задерживались во льду, и затѣмъ отдѣлялись химическимъ путемъ. При нормальномъ состояніи человѣка на льду не получалось никакого осадка. Но, если въ трубочку дышалъ человѣкъ чѣмъ-либо разсерженный, то на льдинкахъ оставался коричневатый осадокъ. Это вещество было отдѣлено и выпрыснуто животнымъ, у которыхъ оно вызвало сильное возбужденіе и раздраженіе. Горе объ утраченномъ недавно ребенкѣ вызвало сѣрый налетъ на льду, раскаяніе же—красноватый.

Обзоръ богословскихъ журналовъ.

„Странникъ“, „Христіанинъ“ и „Душеполезное Чтеніе“.

За октябрь, ноябрь и декабрь 1911 года.

Популярные богословскіе журналы довольно удачно справлялись съ своей задачей и за послѣднюю четверть протекшаго 1911 года. Они давали своимъ читателямъ самое разнообразное чтеніе по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія. Въ нихъ можно было найти и серьезныя изслѣдованія по нѣкоторымъ вопросамъ догматики и нравственности (напр. „Очерки по Догматическому Богословію“ И. Николина, въ Душ. Чт.,—ноябрь), и популярныя благочестивыя размышленія на разныя темы (напр. „о происхожденіи и смыслѣ страданій“, въ „Христ.“,—октябрь—ноябрь“, „о подражаніи Христу“, въ „Душ. Чт.“,—декабрь; размышленія о разныхъ предметахъ подъ общимъ заглавіемъ „Въ объятіяхъ Отчихъ“, въ „Душ. Чт.“). Иногда журналы давали отвѣты на различные вопросы современности; напр. въ нихъ писали объ отношеніи интеллигенціи къ религіи („Христ.“—ноябрь), о социализмѣ и объ отношеніи христіанства къ социализму, о патриотизмѣ, о свободѣ совѣсти („Христ.“—декабрь), о положеніи церкви въ русскомъ государствѣ („Христ.“—ноябрь) и проч. Не пропускали журналы и нѣкоторыхъ новинокъ въ области художественной свѣтской литературы, интересныхъ въ томъ или иномъ отношеніи для христіанской мысли; напр. въ нихъ подвергались разбору произведенія, въ которыхъ были выведены типы духовенства или говорилось о тѣхъ или иныхъ предметахъ религіи (ст. Ко-

лосова въ „Душ. Чт.“, обзоры свѣтскихъ журналовъ въ „Странникъ“ и проч.).

Остановиться подробно на всѣхъ статьяхъ, которыя были помѣщены въ разсматриваемыхъ кн. журналовъ, нѣтъ никакой возможности, въ виду ихъ большого количества. Мы обратимъ свое вниманіе только на слѣд. ст.: „Исповѣдь стараго регента“ (въ „Христ.“—окт.); „Можно-ли молиться за грѣшниковъ“ (въ „Христ.“—ноябрь); „Свобода совѣсти“ (въ „Христ.“—дек.); „Интеллигенція и религія“ Булгакова (въ „Христ.“—ноябрь); „Церковь и вѣдомства православнаго исповѣданія“ (въ „Хр.“—ноябрь); „Православное духовенство въ Бессарабіи“—свят. Стойкова (въ „Стран.“—ноябрь, дек.), „Причины невѣрія по даннымъ религіозной анкеты“ А. Введенскаго („Стран.“—дек.) и друг.

„Исповѣдь стараго регента“—монаха Феодосія приводитъ какую-то чересчуръ ужъ парадоксальную мысль. Авторъ вооружается противъ западныхъ гармонизацій въ нашемъ православномъ пѣніи, противъ употребленія въ церковномъ пѣніи музыки не церковной, а итальянской, и рекомендуетъ возвратиться къ древневосточнымъ мелодіямъ, „сохранившимся въ синодальныхъ нотныхъ книгахъ“. Это, конечно, еще не совсѣмъ бѣда,—увлечение свѣтской музыкой должно быть умѣреннымъ и разумнымъ, но вотъ что главное. „Старый регентъ“, самъ 50 лѣтъ „услужавшій“ своихъ слушателей „итальянской музыкой“, и подъ конецъ своей жизни признавшій, что онъ дѣлалъ не то, что нужно (еще бы! Пѣніе и богослужбная музыка—совсѣмъ не на „услужение“ публики!), проповѣдуетъ, что нужно 1) упразднить смѣшанные хоры въ монастыряхъ и всѣхъ православныхъ церквахъ и оставить въ нихъ пѣніе только на однихъ мужскихъ голосахъ, безъ мальчиковъ и дѣвушекъ; 2) вывести постепенно изъ употребленія всѣ западныя мелодіи и 3) возвратиться къ тому „безстрастному“, унисонному пѣнію, которое исполнялось въ нашихъ церквахъ до XVIII в.; прекраснымъ отвѣтомъ на разсужденія „старого регента“ можетъ служить, помимо многого другаго, ст. свят. В. Минкевича въ „Мис. Сборникъ“ за ноябрь мѣсяца „Церковное пѣніе, какъ орудіе миссіи“. Въ этой послѣдней ст. какъ разъ совѣтуется обратное тому, къ чему зоветъ „монахъ Феодосій“. „Пастыри церкви!“ обращается авторъ послѣдней. „Заботьтесь объ улучшеніи церковнаго пѣнія, устраивайте хоры пѣвчихъ, гдѣ ихъ нѣтъ, усовершенствуйте ихъ, если они есть. Ничѣмъ вы такъ не привлечете въ храмъ молящихся, какъ художественнымъ пѣніемъ; если вамъ нужно растрогать сердца молящихся, то вы легко этого достигнете стройнымъ пѣніемъ; если вы хотите, чтобы ваше духовное стадо не разбѣжалось, привлекайте его подборомъ художественныхъ пьесъ“. „Старый регентъ“ въ „Христ.“ жалуется на то, что пѣніе смѣшаннаго хора и исполненіе западныхъ мелодій „услужаетъ“ и „развращаетъ“ слушателей. Послѣ приведенныхъ словъ православнаго священника въ этомъ можно очень и очень сомнѣваться. Голосъ послѣдняго, несомнѣ-

но, ближе къ правдѣ. За это говоритъ многолѣтній опытъ употребленія итальянской музыки при богослуженіи, о которой никто не думалъ такъ, какъ думаетъ старый регентъ; за это же говорятъ и раздающіеся въ послѣднее время даже въ церковной печати голоса о томъ, что было-бы не лишнимъ ввести въ наше богослуженіе музыку въ собственномъ смыслѣ, какъ это и въ католическихъ храмахъ.

Ст. „Можно-ли молиться за нераскаянныхъ грѣшниковъ“ излагаетъ мысли, важныя для нашихъ дней въ виду кончины Л. Толстого. Указанный вопросъ рѣшается здѣсь въ томъ смыслѣ, что „иное дѣло молитва общецерковная, иное—частная“. „Если церковная молитва иногда по суду церкви невозможна“ за грѣшниковъ, „отторгшихся отъ благодати“ церковной, то „частная молитва за всѣхъ есть потребность всѣхъ христіанъ“. Только нужно слѣдить при этомъ, чтобы молитва эта не была „въ противленіе церкви“, „не носила слѣдовъ сочувствія грѣшнику въ грѣхъ его и осужденія суда надъ нимъ, какъ несправедливаго“. Такая молитва можетъ „благоотворно воздѣйствовать на осужденнаго и за гробомъ, вызывая его обращеніе ранѣ послѣдняго суда Божія“.

Въ ст. о „свободѣ совѣсти“ А. Бѣльскаго рѣшительно утверждается, что свобода совѣсти—есть право каждаго человѣка. Объ этомъ не можетъ быть никакихъ принципіальныхъ разсужденій. Принужденіе въ области религіи не соотвѣтствуетъ идеалу христіанства. За это говорить, какъ исторія церкви, такъ и самый духъ евангелія. „Обращеніе по Христу и вѣрность Ему это внутреннее и сердечное ощущеніе, которое вѣдаетъ только Богъ, да самъ человѣкъ“—вотъ что говоритъ евангеліе. Исторія церкви также свидѣтельствуетъ, что „по принужденію нѣтъ вѣры“. Принципъ свободы совѣсти, оправдываемый съ принципіальной точки зрѣнія, отвергается многими лишь, когда вопросъ переносится на реальную почву жизненныхъ отношеній. Говорятъ, что проведеніе его въ жизнь приведетъ къ умаленію православной церкви, къ уничтоженію союза церкви съ государствомъ и т. п. Но опасаться за это нѣтъ основаній. Напротивъ, свобода совѣсти послужитъ только къ возвеличенію православной вѣры, „порождаемой благодатью Божіею, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами“. На самомъ дѣлѣ православіе „всегда будетъ душою Россіи“; оно попрежнему будетъ „одухотворять правовыя нормы государства, не поддаваясь его мірскому вліянію“. Истина побѣдитъ всегда сама по себѣ, и пособничество виѣшняго насилія для этого является лишнимъ и не нужнымъ...

Ст. С. Булгакова „интеллигенція и религія“ затрагиваетъ одинъ изъ самыхъ большихъ вопросовъ нашего времени. Въ ней почтенный профессоръ говоритъ о духовномъ разъединеніи интеллигенціи и простаго народа, о трагедіи, переживаемой Россіей въ религіозномъ отношеніи, о духѣ времени, пропитанномъ невѣріемъ и индифферентизмомъ къ религіи, о борьбѣ современ-

никовъ противъ Бога, вызываемой успѣхами науки, объ истинномъ отношеніи между религіей и наукой, о современномъ пессимизмѣ и самоубійствахъ, какъ результатовъ религіознаго безвѣрія и, наконецъ, отмѣчаетъ пробужденіе въ обществѣ религіозныхъ интересовъ и возрожденіе идеализма, въ чемъ онъ и видитъ спасеніе Россіи.

А. Лузинъ въ ст. „церковь и вѣдомство православнаго исповѣданія“ уясняетъ, что надо строго различать эти двѣ совершенно различныя вещи. Церковь—не „вѣдомство“; „вѣдомство православнаго исповѣданія“ лишь одна изъ функцій правительственнаго механизма, подлежащая вѣдѣнію духовнаго начальства во главѣ съ оберъ-прокуроромъ. Смѣшеніе церкви съ „вѣдомствомъ“ и утрата живого сознанія церкви, какъ тѣла Христова и составляетъ еще недостаточно опознанную трагедію всей русской исторіи. Какъ произошло это смѣшеніе, какія историческія факты послужили основаніемъ для этого смѣшенія объ этомъ и говоритъ авторъ въ своей статьѣ.

„Православное приходское духовенство Бессарабіи“—очеркъ свѣщ. Стойкова, подобныхъ которому желательно было-бы имѣть какъ можно больше. Въ талантливомъ и блестящемъ изложеніи автора предъ нами встаетъ во всей ясности жизнь Бессарабскаго духовенства, его умственное, нравственное политическое состояніе, его муки и радость, его горе и нужды, интересы и стремленія... Весь очеркъ читается съ большимъ интересомъ.

Ст. „Причины невѣрія по даннымъ религіозной анкеты“ А. Введенскаго представляетъ окончаніе статьи, печатанной раньше въ іюньской книжкѣ „Странника“. Въ данномъ случаѣ авторъ ведетъ рѣчь о томъ, что цѣннаго даетъ религія вообще и въ частности христіанство для человѣка, и какое значеніе оно имѣетъ для его личной судьбы и для социальнаго его положенія. У насъ, говоритъ, онъ, не знаютъ религіи, не знаютъ того, въ чемъ ея суть, и все-таки отрицаютъ ее. Между тѣмъ, въ ней—величайшее утѣшеніе для человѣчества. Христіанство, напр., это—религія, которая одна только освобождаетъ насъ отъ ужасовъ и трагедій жизни, давая намъ истинную, чистую радость, являющуюся въ результатѣ живой и искренней вѣры въ то, что эти трагедіи и ужасы всѣ побѣждены распятымъ за насъ и воскресшимъ Христомъ. Только одно христіанство даетъ намъ силы переносить жестокія муки, страданія и несчастья, „переносить ихъ съ улыбкой радости, благодарности и терпѣнія“, помогаетъ не падать духомъ при видѣ зла, торжествующаго въ мірѣ, и внушаетъ не бояться смерти, которая является для вѣрующаго только переходомъ къ вѣчной жизни. Но этого мало. Христіанство есть не только религія личнаго спасенія, но и великая социальная сила. Оно даетъ возможность кореннаго преобразования и всего нашего социальнаго строя. Его цѣль—создать царство Божіе на землѣ, т. е. такое единеніе всѣхъ между собою и Богомъ, при которомъ не можетъ быть и рѣчи о какой-либо нищетѣ, о при-

тѣсненіи бѣдныхъ и слабыхъ „сильными міра сего“ и т. п. примѣромъ такого строя можетъ служить перво—христіанство...

Въ концѣ статьи авторъ говоритъ о вѣчности религіи въ родѣ человѣческомъ, какъ оправдываемой и съ практической и съ теоретической точки зрѣнія, указываетъ, въ чемъ состоитъ ея неизмѣнная и вѣчная основа, отмѣчаетъ немыслимость столкновеній между религіей и наукой, дѣлая ихъ разграниченіе, и, наконецъ, говоритъ о жалкомъ положеніи тѣхъ, кои утратили всякое „чувство касанія мірамъ инымъ“ и не испытываютъ никакого „томленія“ по „надзвѣздному міру“...

Е. Х.

Оффиціальныя извѣстія по епархіи.

Указъ Святѣйшаго Синода,

на имя Преосвященнаго Александра, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Отъ 20 Апрѣля 1912 года за № 9, о допущеніи художника Теодора Кричевскаго къ зарисовыванію или фотографированію предметовъ церковной древности.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 апрѣля 1912 г. за № 3895, рескриптъ Президента Императорской Академіи Художествъ, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны, отъ 1-го марта 1912 года за № 883, на имя его, г. Оберъ-Прокурора съ ходатайствомъ о содѣйствіи къ разрѣшенію окончившему курсъ высшаго художественнаго училища при названной Академіи художнику Теодору Кричевскому при предпринимаемой имъ поѣздкѣ по Россіи зарисовывать и фотографировать предметы древностей церковныхъ и иныхъ, находящихся въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода **Приказали:** Разрѣшить художнику Теодору Кричевскому въ каждомъ случаѣ, когда ему потребуется зарисовать или сфотографировать какой-либо изъ вышеозначенныхъ предметовъ, обращаться съ просьбой къ мѣстному епархіальному Преосвященному или соответствующему духовному началству, которые, по соображеніи условій времени и способа снятія предмета, могутъ сдѣлать распоряженіе о допущеніи къ производству таковыхъ снимковъ, съ устраненіемъ при этомъ всего того, что можетъ оскорбить благоговѣйное чувство богомольцевъ и посѣтителей храмовъ Божіихъ. Для исполненія по сему опредѣленію передать въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода выписку изъ онаго, а Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Заѣздывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства послать указы,

Отношеніе Его Высокопреосвященства Владимира, Митрополита Московскаго на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра.

Ваше Преосвященство!

Въ концѣ 1909-го и въ началѣ 1910-го г.г. въ Петербургѣ состоялся Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

На означенномъ съѣздѣ въ широкой степени разработаны были научные вопросы по алкоголизму, но почти совсѣмъ не затронуты были вопросы о мѣрахъ практической борьбы съ народнымъ пьянствомъ,—можетъ быть потому, что на съѣздѣ обнаружилось полное идейное расхожденіе между членами съѣзда въ принципахъ противоалкогольной дѣятельности, побудившее въ концѣ концовъ духовенство оставить съѣздъ, какъ только большинствомъ членовъ его было отвергнуто значеніе религіозно-нравственныхъ устоевъ, какъ въ дѣлѣ школьнаго воспитанія, такъ и въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ недугомъ.

Вслѣдствіе этого на этомъ же съѣздѣ естественно родилась мысль о созывѣ новаго съѣзда для разработки главнымъ образомъ практическихъ мѣръ борьбы съ народнымъ пьянствомъ и при томъ—на началахъ по преимуществу религіозно-нравственныхъ.

Съ теченіемъ времени необходимость созыва такого съѣзда стала сознаться еще оцутительнѣе въ виду все болѣе усиливающагося противоалкогольнаго движенія въ приходахъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ. Начало этому движенію было положено посланіемъ Св. Синода къ православному духовенству съ призывомъ къ борьбѣ съ пьянствомъ. Появившіяся вслѣдъ затѣмъ трезвенныя общества и кружки до сихъ поръ не приобрѣли еще достаточнаго опыта, не имѣютъ объединяющаго центра и потому не всегда достигаютъ желаемыхъ успѣховъ.

Чтобы дать такой опытъ и руководство одушевленнымъ, но еще неумѣлымъ борцамъ съ пьянствомъ, чтобы сорганизовать отдѣльныя попытки въ болѣе планомѣрное и широкое трезвенное движеніе,—и представляется необходимымъ устроить съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ сердцѣ Россіи—Москвѣ, какъ мѣстѣ болѣе центральномъ для всего состава предполагаемаго съѣзда.

Всѣ вышеизложенныя соображенія повергнуты были мною на благовозрѣніе Святѣйшаго Синода съ ходатайствомъ о разрѣшеніи означеннаго съѣзда. И Святѣйшій Синодъ, указомъ на мое имя отъ 11 марта 1912 года за № 3804 преподалъ свое благословеніе на организацию въ Москвѣ съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ и предоставилъ мнѣ означенное дѣло принять подъ свое покровительство.

Для осуществленія намѣченныхъ задачъ желательно привлечь на съѣздъ: 1) представителей церковно-приходскихъ братствъ и обществъ трезвости, ведущихъ

борьбу на началахъ религіозно-нравственныхъ; 2) опытныхъ педагоговъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній для разработки по преимуществу мѣръ борьбы со школьнымъ алкоголизмомъ; 3) представителей разнообразныхъ свѣтскихъ обществъ, кружковъ, союзовъ и другихъ организацій, которые заявили себя дѣятельною борьбою съ народнымъ пьянствомъ; 4) представителей медицинской науки для разработки вопросовъ о литературно-научной борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Съѣздъ откроется 6 августа и продолжится по 12 августа 1912 г. Не сомнѣваясь въ живомъ сочувствіи Вашего Преосвященства къ дѣлу организациі предполагаемаго съѣзда, питаю надежду, что Вы не откажетесь командировать на съѣздъ изъ подвѣдомаго Вамъ духовенства и учащаго персонала такихъ лицъ, которыхъ наиболѣе заинтересованы дѣломъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, а также и рекомендовать извѣстныхъ Вашему Преосвященству и заявившихъ себя убѣжденной борьбой съ народнымъ алкоголизмомъ представителей Обществъ, трезвости, врачей, общественныхъ дѣятелей, которые должны заявленія о своемъ желаніи участвовать на съѣздѣ прислать заблаговременно (не позже 1-го іюля сего года) членамъ Организационнаго Комитета по слѣд. адресу: Петербургъ, Обводный каналъ 116, Прот. П. А. Миртову, или: Москва, Воздвиженская, д. 7, Протопресвитеру Н. А. Любимову.

Всѣмъ командируемымъ Вами лицамъ (отъ 5—10 чел.) мною будетъ предоставлено на время занятій съѣзда—съ 6-го по 11-е августа—даровое помѣщеніе и удешевленный столъ.

Участіе свое въ занятіяхъ съѣзда всѣ его члены могутъ проявить составленіемъ и чтеніемъ на съѣздѣ особыхъ докладовъ по разработкѣ тѣхъ или другихъ вопросовъ, согласно прилагаемой при семъ программѣ, а также и живымъ и личнымъ обмѣномъ мнѣній и взглядовъ по обсуждаемымъ на съѣздѣ вопросамъ. Заявленіе о докладахъ съ указаніемъ темъ и основныхъ положеній (тезисовъ) должны быть присланы не позже 1-го іюля 1912 г. въ Организационный по созыву съѣзда Комитетъ по слѣд. адресу: Москва, Воздвиженская, д. 7., кв. 1—Протопресвитеру Н. А. Любимову, или: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, 116, Протоіерею П. А. Миртову.

ПРОГРАММА

Всероссійскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, имѣющаго быть въ Москвѣ въ Августѣ 1912 года.

I. Религіозно-нравственныя и научныя основы борьбы съ пьянствомъ.

Борьба съ пьянствомъ, какъ одна изъ неотложныхъ задачъ современной церковной и общественной жизни.

Организациа борьбы съ алкоголизмомъ: общества трезвости, братства, попечительства и др.

Мѣры борьбы съ проявленіемъ пьянства въ бытовой жизни народа.

II. Школьный алкоголизмъ и мѣры борьбы съ нимъ. Борьба черезъ школу съ народнымъ алкоголизмомъ.

III. Литературно-научная борьба съ алкоголизмомъ: научная разработка вопросовъ объ алкоголизмѣ, газеты, журналы, научно-популярныя лекціи, бесѣды съ народомъ, музеи, противоалкогольныя выставки и проч.

При сѣздѣ могутъ быть организованы примѣрныя лекціи о борьбѣ съ пьянствомъ для народа.

На семь отношеній послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующая: „Приглашеніе на Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ вполне заслуживаетъ особаго вниманія и сочувствія. Содержаніе сего отношенія и прилагаемую при немъ программу слѣдуетъ объявить незамедлительно чрезъ Калужскій Епархіальный органъ и духовенству, а врачамъ и прочимъ представителямъ обществъ трезвости нашей епархіи для свѣдѣнія.

Изъ заявившихъ свои желанія быть на Сѣздѣ кого можно рекомендовать и командировать желательно мнѣ знать заблаговременно“.

Ж У Р Н А Л Ъ

дѣйствій VII очереднаго Епархіальнаго Пастырскаго Собранія духовенства Калужской епархіи 1912 года, января 19 дня¹⁾.

V. Запасные священники.

Нѣкоторые (о. Соколовъ) предлагали назначать въ приходъ на мѣсто настоятеля и діакона двухъ священниковъ—настоятеля и помощника, при наличіи которыхъ самъ собой отпалъ бы вопросъ, давно занимающій духовенство, о запасныхъ священникахъ.

О. предсѣдатель разъяснилъ, что не наше право измѣнять штаты,—надо иначе подходить къ рѣшенію поднятаго вопроса, убѣгать отъ него нельзя: очень важно, что иногда паства безъ пастыря, некому исполнять пастырскія обязанности и предложилъ сдѣлать такое постановленіе—вопросъ о запасныхъ священникахъ обязательно обсудить на благочинническихъ собраніяхъ, что и прислать въ пастырскій комитетъ для доклада будущему епархіальному пастырскому собранію, съ чѣмъ единодушно и согласилось собраніе.

VI. Поддержаніе авторитета духовенства въ приходѣ и защита его въ случаяхъ несправедливыхъ нападокъ и притязаній со стороны свѣтскихъ лицъ.

О. предсѣдатель собранія отъ лица всего собранія обратился къ Его Преосвященству, милостивому отцу и Архипастырю, съ сыновней просьбой защищать духовенство въ подобныхъ случаяхъ; на духовенство нападаютъ многіе: и печать, и интеллигенція, и изъ народа мянціе себѣ передовыми, что не требуетъ доказательствъ, коихъ много на лицо.

Его Преосвященство изволилъ подтвердить, что дѣйствительно много напраслинь переживаетъ духовенство,—такъ часто и много къ Епископу сыплется на духовенство и жалобъ и анонимныхъ писемъ, и—утѣшить, что письма и жалобы—анонимы—онъ считаетъ за святое правило бросать не читая и не всякое дѣло по открытой жалобѣ старается начинать судомъ, а одолеваетъ просьбами о.о. благочинныхъ придти ему на помощь уяснить дѣйствительное положеніе дѣлъ обви-

няемыхъ. Онъ, Архипастырь, очень цѣнитъ въ своихъ глазахъ и совѣсть пастыря, лично излагающаго ему причину жалобъ и всякаго рода недовольства и часто, чувствуетъ самъ, обвиняемой сторонѣ даетъ вѣры можетъ быть даже больше того, что надо, и всегда за гонимыхъ онъ готовъ заступиться, но не всегда и Епископъ можетъ спасти отъ злыхъ. „Имѣйте, пастыри, изволилъ обращеніемъ къ духовенству закончить свою бесѣду Архипастырь, за себя на мѣстахъ противоборствующую силу—авторитетъ пастыри, т. е. силу любви, поддержки и защиты отъ пасомыхъ, а это послѣднее пріобрѣтается только личными цѣнными качествами вашими,—пріобрѣтается только тогда, если разумно и честно дѣйствительно служите Богу и народу“.

Какъ на средство для поддержанія и возвышенія авторитета духовенства—было указано пастырскимъ комитетомъ на участіе духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ и на заботы духовенства о народной гигиенѣ.

О. предсѣдатель подробно развилъ основанія для широкаго использованія духовенствомъ этихъ средствъ усиленія пастырскаго авторитета въ глазахъ народа. Извѣстно, что сектанты и даже раскольники ведутъ широкую гласную, а больше тайную благотворительность для пропаганды своего вѣроученія. Такъ какъ спасеніе каждаго совершается въ условіяхъ земной жизни, каждый ждетъ и отъ пастыря не только слова спасенія, но—и хлѣба или содѣйствія получить этотъ хлѣбъ (въ широкомъ слыслѣ), необходимо для успѣха работы на нивѣ Божіей заботиться пастырю объ улучшеніи благосостоянія прихожанъ и это—одна изъ обязанностей приходскаго священника, имѣющая не только практическую и матеріальную сторону, но и этическую,—тѣмъ болѣе, что самое участіе духовенства въ благотворительныхъ и въ близкихъ къ тому же по цѣли учрежденіяхъ мелкаго кредита и—разныхъ кооперацій ставить пастыря еще въ болѣе близкое соприкосновеніе съ пасомыми и даетъ ему въ руки новыя разнообразныя средства вліянія на приходъ. Необходимо пастырю заботиться и о физическомъ здоровьѣ своихъ прихожанъ и сообщать имъ элементарныя требованія гигиены, а гдѣ приглашаютъ, не отказываться отъ участія въ такого рода учрежденіяхъ. Пастырскій комитетъ указалъ на гомеопатію для леченія больныхъ прихожанъ. Оставляю въ сторонѣ, сказалъ о. предсѣдатель, научную оцѣнку значенія этого метода леченія, но чѣмъ не лечить, а лечить иногда необходимо. Каждый пастырь при желаніи можетъ обладать такими познаніями и средствами, чтобы давать первую медицинскую помощь, которую народъ очень цѣнитъ, охотно принимаетъ, часто возмѣщаетъ и оказываетъ иногда пастырю даже больше довѣрія, чѣмъ медицинскому персоналу. Вспомнилъ о. предсѣдатель благодарною памятью родителя своего, настоятеля прихода 9 деревень, который не иначе вѣхалъ „исправить“ прихожанина больнаго, какъ имѣя въ карманѣ маленькую аптечку и послѣ напутствованія больнаго давалъ послѣднему лекарство, за что прихожане очень любили моего покойнаго родителя. Вообще нашъ православный народъ умѣетъ цѣнить заботы и труды своего пастыря и не останется неблагодарнымъ къ нему; ничто такъ не дорого народу, какъ сочувственный откликъ пастыря на его нужды.

Собраніе постановило: а) глубоко благодарить Архипастыря своего за видимыя его заботы о мирѣ и спокойствіи духовенства и за защиту послѣдняго отъ разнаго рода злобныхъ нападокъ, б) участіе духовенства

¹⁾ Оконч. Смотр. Церк.-Общ. Вѣстн. № 18.

въ разнаго рода благотворительныхъ учрежденіяхъ христіанскаго характера и—равно въ учрежденіяхъ мелкаго кредита—считать очень желательнымъ для успѣха пастырскаго дѣланія, в) по примѣру Господа Іисуса Христа, исцѣлявшаго всякую болѣзнь и всякую немощь, считать пастырской обязанностью заботиться о благополучіи и о здоровьѣ своихъ прихожанъ, ибо это главное условіе для усовершенствованія своихъ пасомыхъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ—заботиться о трезвой, честной, здоровой жизни прихода, прививая народу и особенно дѣтямъ школьнаго возраста правильныя понятія о трудѣ, о призваніи человѣка, о чужой собственности: этимъ пастыри, руководители народа, будутъ полезны народу, дороги ему и любимы имъ.

VII. Возможное сокращеніе церковнаго писмоводства.

По этому пункту много было высказано.

Указано было (о. Соколовъ), что, такъ какъ свое дѣло не тяготить, нельзя согласиться съ пастырскимъ комитетомъ, что тяготятъ духовенство отчетныя разнаго рода вѣдомости по епархіальнымъ суммамъ: онѣ раскрываютъ каждому изъ насъ,—что, куда и за чѣмъ берутъ, а нельзя слѣпо довѣрять своимъ о.о. благочиннымъ, у многихъ изъ которыхъ, какъ выясняется на епархіальныхъ сѣздахъ, у самихъ денежная отчетность запутана. Изъ преній выяснилось, что всѣ согласны, что желательно уменьшить канцелярскую работу духовенства, какъ отвлекающую послѣднее отъ исполненія пастырскихъ обязанностей. Много пастырю приходится имѣть дѣло не съ живыми людьми, а съ мертвыми бумагами, изъ-за которыхъ иногда нѣтъ времени, нѣтъ физической возможности стоять на стражѣ религіозно-нравственныхъ нуждъ паствы и часто по личной инициативѣ посѣщать ее.

Собраніе постановило—вопросъ этотъ детально обсудить на благочинническихъ собраніяхъ, протоколы каковыхъ и прислать въ пастырскій комитетъ для доклада будущему епархіальному пастырскому собранію.

Собраніе заслушало заявленіе о. предсѣдателя пастырскаго комитета о сложении комитетомъ своихъ полномочій и—постановило: комитетъ за труды благодарить и—просить сохранить свои полномочія и на 1912 годъ, а попутно съ этимъ вопросъ о времени будущаго VIII очереднаго епархіальнаго пастырскаго собранія опредѣлено предоставить рѣшенію обще-епархіальнаго сѣзда.

О. предсѣдатель объявилъ, съ благословенія Его Преосвященства, собраніе закрытымъ: программа вся была исчерпана, и—предложилъ почтить глубокой благодарностію своего Архипастыря за то, что онъ осчастливилъ собраніе своимъ присутствіемъ и—принималъ

живое участіе въ работахъ собранія, на что собраніе отвѣтило многолѣтіемъ своему Архипастырю.

Была пропѣта общая молитва.

Собраніе выразило глубокую благодарность и своему предсѣдателю за принятіе на себя труда, при многосложности дѣлъ о. ректора семинаріи, дѣла предсѣдательства, а о. ректоръ благодарилъ избирателей за довѣріе и избраніе.

Просясь съ духовенствомъ и со всѣмъ собраніемъ и молитвенно желая всѣмъ мира, счастья и успѣха въ служеніи, Его Преосвященство изволилъ высказать, что вопросы программы собранія при обсужденіи не вызвали общаго живаго интереса и общаго обмѣна мнѣній, хотя эти вопросы могли и должны были затрогивать и другіе вопросы; на будущее время желательно, для лучшей и серьезной работы всѣхъ на епархіальномъ пастырскомъ собраніи, вопросы собранія выработать на окружныхъ пастырскихъ собраніяхъ, сообщить эти вопросы пастырскому комитету, а послѣдній на основаніи полученныхъ данныхъ и составить программу вопросовъ для будущаго пастырскаго собранія.

О. предсѣдатель собранія поручилъ о.о. секретарямъ изложить журналомъ все обсуждавшееся на епархіальномъ пастырскомъ собраніи 19 января сего года, и о. Глаголевымъ составленъ журналъ дѣйствій VII очереднаго епархіальнаго пастырскаго собранія для представленія чрезъ о. предсѣдателя собранія, ректора Калужской духовной семинаріи, протоіерея Алексѣя Александровича Преображенскаго, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Александру, Епископу Калужскому и Боровскому, на Его Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе.

Предсѣдатель собранія, ректоръ Калужской духовной семинаріи протоіерей *Алексій Преображенскій*.

Секретарь, священникъ *Іоаннъ Глаголевъ*.

На семь журналъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „16 Апр. 1912. Утверждается“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА:

„Краткое руководство православному христіанину при бесѣдахъ: съ молоканами, баптистами и др. сектантами“.

Составилъ Астраханскій епархіальный миссіонеръ свщ.

А. Слущкій.

Цѣна 40 к. безъ пересылки. Выписывать—отъ автора.

(*Г. Астрахань*).

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

I. Религія и наука.

II. Грѣхъ по ученію св. отцевъ и подвижниковъ древней христіанской церкви.

III. Расколъ—старообрядчество въ Калужской епархіи.

IV. † Памяти покойнаго священника села Беклемищева Василия Васильевича Казанскаго.

V. Злосчастныя и счастливыя предзнаменованія.

VI. Тайнственныя силы души.

VII. Официальныя извѣстія по епархіи.

VIII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.